

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт «Юридический»
Кафедра «Уголовного процесса, криминалистики и судебная экспертиза»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой
д.ю.н., профессор
_____С.М. Даровских
_____2017 г.

«Вещественные доказательства в уголовном процессе»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ФГАОУ ВО «ЮУрГУ (НИУ)» – 40.03.01.2017.454. ВКР

Руководитель работы
к.ю.н., доцент
_____А.А.Барыгина
_____2017 г.

Автор работы
студент группы Ю-454
_____С.К.Нурмаганбетова
_____2017 г.

Нормоконтролер,
_____В.В. Гончаренко
_____2017 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
ГЛАВА I ПОНЯТИЕ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	
1.1 Исторические аспекты развития вещественных доказательств.....	9
1.2 Понятие вещественных доказательств по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации.....	17
1.3 Виды вещественных доказательств.....	24
1.4 Порядок приобщения вещественных доказательств к материалам уголовного дела.....	33
ГЛАВА II ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ	
2.1 Допустимость вещественных доказательств.....	41
2.2 Проблема хранения вещественных доказательств	50
2.3 Проблема обнаружения, изъятия, фиксации в ходе производства следственных действий	60
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	71
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	76

ВВЕДЕНИЕ

Возрастание общего количества преступлений в России ставит новые важные задачи перед правоохранительными органами и судами по их расследованию и разрешению. Развитие естественных и технических наук, которые являются основой использования специальных знаний в уголовном судопроизводстве, требует совершенствования уголовно-процессуального закона в части адекватности новым методам исследования объектов – вещественных доказательств.

Необходимость переосмысления понятия вещественных доказательств в уголовном процессе и криминалистике вытекает из потребностей практической деятельности органов расследования и суда. Это вызвано развитием и совершенствованием исследований предметов и следов на основе специальных знаний.

Особо актуально сегодня звучит вопрос о необходимости соблюдения норм закона, в том числе и международно-правовых документов при получении вещественных доказательств. Вещественные доказательства не приобретают своего доказательственного значения в силу нарушений норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации при их обнаружении, изъятии, описании, процессуальном закреплении.

Зачастую в практике допускаются нарушения в фиксации и описании вещественных доказательств. Представляется, что эти ошибки вызваны не только низким профессиональным уровнем следственных работников и их недобросовестностью, но и в том числе недостаточным нормативным регулированием собирания, проверки и оценки вещественных доказательств. Ошибки, допускаемые при производстве предварительного расследования, влекут за собой постановления неправосудных приговоров. Изложенное свидетельствует об актуальности темы и ее социальной значимости.

Вопросам понятия, признаков, классификациям вещественных доказательств традиционно были посвящены работы представителей науки

криминалистики. Наиболее значимыми из которых являются работы В. Д. Арсеньева, Р. С. Белкина, Н. Н. Егорова, Т. В. Варфоломеевой и других. С позиций доказывания в уголовном процессе отдельные особенности собирания, проверки и оценки вещественных доказательств освещались в работах В. С. Балакшина, А. А. Давлетова, В. В. Золотых, С. В. Курылева, О. В. Левченко и так далее. Однако, несмотря на большое количество работ, посвященных исследованию вещественных доказательств, в большинстве случаев этот вид (источник) доказательств рассматривался преимущественно с криминалистических позиций. Представляется необходимым вещественные доказательства исследовать комплексно, в свете уголовно-процессуального права, криминалистики и судебной экспертизы.

Цель работы – комплексное исследование института вещественных доказательств в уголовном процессе.

Задачи работы:

- рассмотреть исторические аспекты развития понятия вещественных доказательств;
- раскрыть понятие вещественных доказательств по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации;
- определить виды вещественных доказательств;
- установить порядок приобщения вещественных доказательств к материалам уголовного дела;
- выявить допустимость вещественных доказательств;
- изучить проблему хранения вещественных доказательств;
- проанализировать проблемы обнаружения, изъятия, фиксации в ходе производства следственных действий.

Объектом исследования являются общественные отношения, складывающиеся в ходе собирания и приобщения вещественных доказательств к материалам дела, их исследования и оценки следственными и судебными органами.

Предметом исследования являются уголовно-процессуальные нормы, закрепляющие порядок собирания, проверки и оценки вещественных доказательств.

Методологическая основа исследования базируется на диалектических принципах познания и осознания общественных процессов и правовых явлений. В методическую основу исследования входит совокупность таких общенаучных методов, как анализ и синтез, описание и сравнение, а также частнонаучных методов (толкования правовых норм, сравнительно-правового, системно-структурного, формально-логического).

Теоретическая база выпускной квалификационной работы состоит из трудов О. Е. Головкина, В. Н. Григорьева, Ю. Г. Зуева, Д. Н. Козак, Е. Б. Мизулина, А. В. Кудрявцевой, Р. М. Минулина, Д. Ю. Сильченко, И. Б. Михайловской, И. Л. Петрухина и других авторов.

Нормативную базу составляют Конституция Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и другие правовые акты.

Эмпирическую базу работы составляют результаты проведенного изучения решений судов, которые связаны с использованием вещественных доказательств в уголовном процессе.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, практические рекомендации и предложения автора по совершенствованию норм права. Предложения по внесению изменений могут быть использованы законодателем в целях их дальнейшего совершенствования.

Структура работы определена целями и задачами исследования. В структуру данной работы входят введение, основная часть из двух глав (первая глава состоит из четырех параграфов, вторая – из трех), заключение, библиографический список.

ГЛАВА I ПОНЯТИЕ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1.1 Исторические аспекты развития вещественных доказательств

Необходимость изучать объект исследования в процессе его исторического развития отмечается как учеными-процессуалистами В. С. Шадриним, В. В. Николук, Ю. В. Деришевым и так далее, так и учеными в иных областях науки¹. Понимание объекта научного исследования в качестве результата эволюции, где непрерывно происходят количественные и качественные изменения на протяжении исторического времени и их необратимость – это важнейшее требование рационального мышления².

В современных условиях совершенствования и развития уголовного процесса России особое значение имеют положения, которые затрагивают обеспечение строго соблюдения установленного порядка производства по уголовным делам и процессуальных норм, гарантирующих защиту личности, ее прав и свобод, интересов общества и государства от преступлений, посредством быстрого и полного раскрытия преступлений. Реализовать на практике указанные положения в наибольшей степени помогает исследование вопросов центральной сферы уголовно-процессуального доказывания – доказательств.

Учение о доказательствах является одним из важнейших разделов науки уголовного процесса. Это обосновывается тем, что все решения, процессуальные действия в уголовном судопроизводстве основываются именно на доказательствах. Подтверждением сказанному будет тот факт, что нормы, содержащие положения о доказательствах и доказывании, неразрывно связаны со всеми нормами уголовно-процессуального права,

¹ Кудрявцева, А.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России. – Челябинск: Уральский университет, 2001. – С. 33.

² Хаджаров, М.Х. Эволюция науки и развитие научного мышления /М.Х.Хаджаров // Теоретический философский журнал CREDO. – 2000. – № 4. – С. 22.

которые определяют задачи судопроизводства и его принципы, полномочия государственных органов, права, обязанности и гарантии прав участников процесса, порядок производства следственных и судебных действий, требования, в соответствии с которыми принимаются решения в уголовном процессе. Следует сказать, что проблема доказательств занимает центральное место в уголовном процессе как в науке, так и в практической деятельности уполномоченных сотрудников. Особого внимания заслуживает такой вид доказательств, как вещественные доказательства.

В рамках теории российского уголовного процесса проблема определения понятий доказательств наиболее спорная и дискуссионная. По существу на протяжении более чем ста лет данная проблема являлась предметом многочисленных исследований ученых.

Для того чтобы определить сущность и природу вещественных доказательств, понятие вещественных доказательств в уголовном процессе необходимо, прежде всего, произвести исторический экскурс, рассмотрев этапы истории развития объекта научного исследования.

Наиболее ранними памятниками древнерусского права, в тексте которых можно встретить упоминание о вещественных доказательствах, являются Договор русских с греками при князе Олеге 911 года и Договор русских с греками при князе Игоре 945 года. Так, например, статья 3 Договора 911 года гласит: «Если какое дело явно будет, по представленным показаниям, то мы должны верить, при представлении таких (показаний). Но если истцу не станут верить, то да клянется ищущая сторона, когда ей не верят, и за тем, когда истец поклянется по своей вере; да определится наказание по той мере, в какой откроется преступление»¹. Можно предположить, что здесь речь идет о показаниях свидетелей и истца, однако профессор В. И. Сергеевич толкует указанный текст иным образом. По его мнению, иски доказывают (и опровергают) материальные следы события и

¹ Владимирский-Буданов, М.Ф. Хрестоматия по истории русского права. – Киев: Издательство Н.Я. Оглоблина, 1889. – С. 3.

показания сторонних лиц. Если ли судьей, названные доказательства будут признаны недостаточными, он присудит присягу – дополнительную или очистительную, в зависимости от обстоятельств конкретного дела¹.

Некоторые авторы ставят под сомнение толкование В. И. Сергеевича, предполагая, что в Договоре 911 года упоминается только о показаниях и присяге². Однако здесь важно учитывать дошедшую до сегодняшнего дня практику уголовного процесса того времени. В результате анализа такой практики можно сделать вывод, что и вещественные доказательства имели место быть.

Вышеуказанное утверждение подтверждают Ф. Г. Эверс³, С. В. Пахман⁴. Они считают, что в термин «показания» входят внешние признаки события преступления, а именно: раны, пятна крови, следы владения чужой вещью и тому подобное. Сходным образом указанная статья приводится в рамках сборника «Памятники истории русского права»: «...пусть обвинение, содержащееся в публично представленных (вещественных) доказательствах, будет признано доказанным»⁵.

Другой источник права «Русская Правда» о вещественных доказательствах говорит уже вполне определенно. Статья 30 «Краткой Правды» имеет следующее содержание: «Если придет на суд человек, избитый до крови или в синяках, то не надо искать свидетеля, но если не будет на нем никаких следов побоев, то он должен привести свидетеля»⁶.

¹ Лекции и исследования по древней истории русского права / под ред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2004. – С. 585.

² Карнович, Г.Б. Возникновение и развитие института вещественных доказательств в дореволюционной России / Г.Б.Карнович // Советская криминалистика на службе следствия: сборник статей. – М., 1955. – С. 59.

³ Эверс, Ф.Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии. – СПб.: Типография Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, 1835. – С. 151.

⁴ Пахман, С.В. О судебных доказательствах по древнему русскому праву, преимущественно гражданскому, в историческом их развитии. – М.: Университетская типография, 1851. – С. 134.

⁵ Памятники русского права / под ред. С.В. Юшкова. – М.: Госюриздат, 1952. – С. 11.

⁶ Выдря, М.М. Вещественные доказательства в уголовном процессе. – М.: Горюриздат, 1955. – С. 6.

Следует сказать, что «Русская Правда» не всегда признавала материальные следы на потерпевшем в качестве достоверных вещественных доказательств. Так, например, если в результате драки потерпевшему вырывали бороду или усы, одного факта, что клочок волос был вырван, было недостаточно для того, чтобы наказать виновного. По статье 67 «Пространной правды»: «Если кто вырвет у кого клочок бороды, и знак останется, и очевидцы то подтвердят, то взыскать с обидчика 12 гривен штрафа (в пользу князя), но если очевидцев нет, а по одному подозрению, то штрафа с ответчика не взыскивать»¹.

Помимо сказанного в качестве вещественных доказательств «Русская Правда» считала «поличное». Под данным термином признавали наличие трупа в чьем-либо дворе, предметов кражи, поимку самого вора в процессе кражи или наличие следов украденной вещи или следов самого преступника в чьем-либо дворе.

По результатам анализа текстов статей «Русской Правды» можно заключить, что данный документ имеет зачатки характерных для эпохи феодализма формальных доказательств. Так, например, статья 34 «Пространной Правды» указывала, что если владельцем пропавшей вещи будет заявлено об этом в установленном порядке, то тот, у кого эту вещь обнаружат, будет признан виновным в укрывательстве ее вне зависимости от того, знал он о заявлении владельца вещи о ее пропаже или нет. Аналогичные признаки возникновения теории формальных доказательств имеют место и в содержании других статей «Русской Правды»².

Значительно большее место вещественные доказательства стали занимать в более позднем памятнике русского права – Псковской судной грамоте. Здесь система формальных доказательств обладает более усовершенствованным видом, в сравнении с «Русской Правдой». Псковская

¹ Выдря, М.М. Вещественные доказательства в уголовном процессе. – М.: Горюриздат, 1955. – С. 60.

² Карнович, Г.Б. Указ. соч. – С. 62.

судная грамота отразила правовые отношения, которые были присущи эпохе развитого феодализма.

Вещественным доказательствам (поличному) в Псковской судной грамоте придается более определенное значение, а в некоторых случаях и решающее. При этом важно заметить, что определение поличного не содержится ни в Псковской судной грамоте, ни в «Русской Правде», ни в более поздних источниках – Судебниках. Лишь некоторые уставные грамоты поличное характеризовали как «то, что выймут из клетки, из-за замка; а найдут что в дворе или пустой хоромине»¹.

Поличное, то есть вещи или предметы, которые обнаружили у подозреваемого, обладали большим доказательственным значением, с учетом того факта, что их обнаружение принимали, как правило, за доказательство того, что лицом, у которого их обнаружили, было совершено преступление. Также Псковской судной грамотой устанавливался процессуальный порядок обнаружения и изъятия поличного, а именно: при понятых специальным должностным лицом, которым являлся пристав, выделяемый лицу князем или посадником. Вознаграждение названные приставы получали за счет того, кого признавали вором².

Судебник 1497 года также говорил о поличном как о вещественном доказательстве. Так если лицо поймали с поличным и привели впервые, но пять или шесть человек под присягой заявят, что он является известным вором, многократно совершавшим кражи, то данное лицо будет приговорено к смертной казни. В таком случае похищенные вещи возмещались из казенного имущества³.

Вещественные доказательства в дальнейшем закрепились Уложением царя Алексея Михайловича, относящегося к середине 17 века. Текст

¹ Выдря, М.М. Указ. соч. – С. 7.

² Сергеева, О.С. Формирование понятия «вещественные доказательства» в российском уголовном судопроизводстве / О.С.Сергеева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2014. – № 2. – С. 155.

³ Судебники XV–XVI веков / под общ. ред. Б.Д. Грекова. – М.: РГБ, 2006. – С. 20.

Уложения содержит упоминания о вещественных доказательствах, однако в данный период они представляют собой исключительно вспомогательное средство для того, чтобы получить признание своей вины от подозреваемого лица. Такое признание добывалось, как правило, посредством пыток.

Позже в период существования розыскного процесса о вещественных доказательствах в законодательстве не упоминалось. Вторая часть Воинского устава Петра I содержала в себе общие нормы, которые регулировали военное уголовное право и процесс. Здесь содержится прямое указание на возможные четыре вида доказательств, и вещественных доказательств среди них нет. С учетом сказанного изложенное, следует полагать, что уголовным процессом исследуемого периода времени фактически не учитывались вещественные доказательства. К числу исключений относились только дела об убийствах. Так, например, в Артикуле 154 главы XIX Воинского устава указывалось на то, что судьи должны обращать внимание на орудие убийства и возможность совершения убийства предметом, обнаруженным возле трупа¹. Другими словами орудия убийства рассматривали как вещественные доказательства, подлежащие оценке судом.

В составленном в период с 1754 по 1755 год проекте Уголовного Уложения вещественные доказательства именовали «прилики». Предположительно от данного термина произошло современное слово «улики». Наличие «прилик» давало основание для того, чтобы применить пытки, которые по-прежнему рассматривали в качестве основного средства доказывания. То есть обнаружение «приликов» только давало судьям дополнительную возможность для определения пытки².

¹ Грибовский, В.М. Памятники русского законодательства XVIII столетия: Эпоха Петровская. Пособие при изучении истории русского права Императорского периода. – СПб.: Типография Главного управления уделов, 1907. – С. 79.

² Выдря, М.М. Указ. соч. – С. 14.

Впервые термин «вещественные доказательства» ввели в 1812 году, однако его определение не раскрывалось¹. При этом внимание теоретиков права в определенной мере было обращено к данной теме.

Вещественные доказательства имеют большое значение, однако сами по себе не удостоверяют, что конкретное лицо виновно. Например, С. Ерофеев придерживался мнения, согласно которому необходимо обращать внимание на обстоятельства, сопутствующие совершению преступлений в связи с тем, что ими, впоследствии в совокупности может быть объяснена вся сущность дела².

После проведения судебной реформы в 1864 года Устав уголовного судопроизводства принял теорию свободной оценки доказательств. В Уставе впервые было предусмотрено понятие вещественных доказательств. В соответствии с данным определением в качестве вещественных доказательств признавали поличное, орудие, которым было совершено преступление, подложные документы, фальшивые монеты, окровавленные или поврежденные предметы и вообще все, что было найдено в ходе осмотра места происшествия, при обыске или выемке, что могло служить как средство для обнаружения и изобличения преступников.

И. Я. Фойницким отмечалось, что российское законодательство как бы отличает от вещественных доказательств признаки преступления, которые предоставляет местность, мертвое тело, телесные повреждения, следы насилия и состояния здоровья. В то же время в число вещественных доказательств уголовный закон относит всякое поличное, и в частности подложные документы, фальшивые монеты, окровавленные или поврежденные предметы, и вообще все найденное в процессе осмотра места, при обыске или выемке и улике преступника. В связи с этим можно

¹ Выдря, М.М. Указ. соч. – С. 17.

² Ерофеев, С.Г. Рассуждение о доказательствах уголовных преступлений и о свойствах сих доказательств вообще и в особенности по российским узаконениям. – Харьков: Университетская типография, 1825. – С. 20.

предположить, что в действительности данное различие оказывается мнимым¹.

Подобное понимание процессуальной природы вещественных доказательств было характерно и в начале советского периода уголовного процесса. Так по статье 66 Уголовно-процессуального кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее – УПК РСФСР) 1923 года² вещественные доказательства – это предметы, которые служили орудиями совершения преступления или были объектами преступных действий обвиняемого, а равно все иные предметы и документы, которые могли служить средствами к обнаружению и открытию виновных.

Статья 83 УПК РСФСР 1960 года³ кроме вышеназванных предметов, к вещественным доказательствам также относил деньги и иные ценности, которые были нажиты преступным путем.

По мнению М. С. Строговича вещественные доказательства следует определять не совсем так, как это закреплено в законодательстве того периода времени. Так автор утверждает, что вещественное доказательство – это любая вещь, которая согласно установленным процессуальным законом условиям может служить доказательством по делу. Другими словами это вещи, которые являются источниками сведений о доказательственном или главном факте и тем самым устанавливают существенные для дела обстоятельства⁴. Данное определение не требует перечисления видов вещественных доказательств, оставляя перечень объектов (видов) открытым. Здесь отсутствует четкое определение предметов, однако выделен их общий признак, который состоит в том, что если предметы могут способствовать

¹ Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства. – СПб.: Альфа, 1996. – С. 305.

² Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // Собрание узаконений РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106.

³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // Свод законов РСФСР. – Т. 8. – С. 613.

⁴ Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса. – М.: Наука, 1968. – С. 75.

установлению истины по делу, то они способны выступать как вещественные доказательства, вне зависимости от их вида.

Крупные и принципиальные изменения в уголовном процессуальном праве (в том числе в области вещественных доказательств) являются следствием принятия и введения в действие Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации¹ (далее – УПК РФ).

Таким образом, процесс становления и развития вещественных доказательств прошел длительный путь. При этом на каждом историческом этапе вещественным доказательствам придавалось различное значение.

1.2 Понятие вещественных доказательств по Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации

В УПК РФ регламентация вещественного доказательства обновлена, однако закон не содержит определения вещественного доказательства. Имеется только перечисление объектов внешнего мира, которые отобразили на себе информацию, и служат средством установления обстоятельств уголовного дела. В связи с этим разяснить, что собой представляют вещественные доказательства в уголовном процессе, в целом проблематично.

Из содержания норм УПК РФ следует, что вещественные доказательства здесь определяются как любые предметы материального мира. Однако статья 74 УПК РФ говорит о том, что доказательства это любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном уголовно-процессуальным законодательством, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела. В связи с чем, ряд ученых считает, что вещественные доказательства это лишь носители

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.

доказательственной информации в силу сохранившихся на них следов, их признаков и свойств.

Под вещественными доказательствами понимаются любые предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. Именно, благодаря свойству окружающего мира отражать происходящие в мире события, предметы и документы способствуют установлению обстоятельств преступления.

Вещественным доказательством можно назвать объект материального мира, который несет в себе информацию о расследуемом событии в силу своих связей с ним. Характер указанной информации имеет значительные отличия от той, которая сохраняется в памяти свидетеля, потерпевшего, обвиняемого и подозреваемого или которая дается экспертом в его заключении. Она сохраняется в неизменном виде и даже может быть доступна чувственному восприятию.

Следует отметить, что в списке источников доказательств «вещественные доказательства» обращают на себя внимание уже своим названием. С терминологической точки зрения здесь имеется тавтология: источником доказательств являются вещественные доказательства, то есть доказательства – это источники самих себя. Возможно, правильнее было бы подразумевать под таким источником доказательств вещи, предметы, явления и их свойства.

Слово «вещь» – это всякий неодушевленный предмет. Говоря о вещественных доказательствах, таковым будет являться вещь и ее свойства, в силу того, что последние неотделимы от вещи, так как отображают стороны или моменты исследуемого события в виде следов воздействия, изменений и так далее¹.

Вещественными доказательствами могут признать предметы и признаки окружающего мира, в том числе так называемые следы,

¹ Ендольцева, А.В. Уголовный процесс. – М.: Юнити-Дана, 2013. – С. 93.

микроследы, жидкости, порошки, запахи, звуки, особенности человеческого голоса, если они способны служить средством доказывания обстоятельств совершенного преступления.

Для предметов характерно наличие многочисленных физических свойств (вес, размер, объем, форма, цвет, плотность и так далее). И, как уже упоминалось, содержание вещественного доказательства могут составлять только те свойства и состояния предметов, которые: во-первых, имеют объективную связь с обстоятельствами, которые подлежат установлению по уголовному делу; во-вторых, являются неотделимыми от предметов (следуют за ними); в-третьих, являются доступными непосредственному восприятию в процессе осмотра предмета.

Некоторые авторы придерживаются мнения о необходимости исключения термина «вещественные доказательства» из норм УПК РФ. Вместо него предлагается употреблять термин «материальные объекты любого физического состояния» (твердого, жидкого, газообразного и иного), которые могут служить источником информации, используемой в качестве доказательства по уголовному делу и одновременно критерием ее истинности¹.

Однако вещественные доказательства – это материальные объекты, для исследования которых зачастую необходимы специальные познания специалиста. Материальные объекты невозможно представить в письменном виде. Следовательно, в качестве доказательств можно представить только информацию о свойствах, признаках, важности материального объекта, о месте, времени его обнаружения и получения следователем, о действиях, которые были совершены с использованием данного объекта.

Вещественные доказательства в уголовном процессе признаются одним из важнейших видов доказательств, так как они, представляя собой материальные следы преступления, могут нести какую-либо информацию, необходимую для расследования дела, о совершенном преступлении.

¹ Манова, Н.С. Уголовный процесс. – М.: Дашков и К, 2014. – С. 101.

Значение для доказывания могут иметь как их физические свойства, место нахождения, так и факт самого их создания.

Особенность предметов как вещественных доказательств подразумевает возможность их визуального наблюдения, осмотра, изъятия, фиксации их признаков. В этой связи весьма затруднительно провести указанные операции с такими материальными явлениями, как, например, электроэнергия, микроволны, радиочастоты и так далее. Достаточно сложен вопрос, связанный с признанием вещественными доказательствами недвижимого имущества. В первую очередь, это относится к земельным участкам, недрам, обособленным водным объектам. Так как названные объекты являются предметами и могут нести на себе следы преступления (например, вырубки, загрязнения и так далее), они могут быть признаны в качестве вещественных доказательства¹.

Кроме того, определение вещественных доказательств как любых предметов материального мира противоречит дальнейшей формулировке текста статьи 81 УПК РФ, в которой довольно подробно излагается видовая определенность предметов и ценностей, в связи с ее причастностью к преступлению. При этом законодатель не берет в расчет предметы, которые характеризуют обстановку места происшествия и которые в дальнейшем будут способствовать законности и объективности производства следственных действий. Например, некоторые предметы хотя и не были похищены из квартиры, а также не были орудием и не несут на себе следы преступления и так далее, но своим присутствием и ассоциативными связям могли и могут повлиять на воспроизведение картины механизма совершения преступления, на создание обстановки места происшествия².

Статья 181 УПК РФ прямо указывает, что следователь имеет право производить следственный эксперимент путем воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определенного события.

¹ Манова, Н.С. Уголовный процесс. – М.: Дашков и К, 2014. – С. 102.

² Пикалов, И.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. – М.: Юрлитинформ, 2013. – С. 118.

Обстановка – это предметы материального мира, их расположение на месте происшествия, а также освещенность, температура и иные обстоятельства, которые имелись на месте происшествия в момент совершения преступления и которые должны учитываться на месте проведения следственного эксперимента. Здесь имеется необходимость в том, чтобы сохранить различные предметы, которые своим присутствием будут воспроизводить обстановку условия и возможность выполнения тех или иных действий, в том числе зрительные ассоциации, которые помогут исполнителю деяния воспроизвести характер и механизм действий в ходе эксперимента. С такой точки зрения законом не запрещается признавать в качестве вещественных доказательств по делу предметы домашней утвари с запрещением их изъятия, передачи, продажи и так далее до разрешения уголовного дела.

Итак, сам предмет как таковой не является вещественным доказательством, им выступает предмет с его конкретными качествами и связями с необходимыми доказательственными фактами. Без восприятия этих качеств и связей субъектом доказывания предмет не несет какую-либо информацию, ценную для процесса доказывания.

Значит доказательство – это вещь и ее неотделимые свойства. В рамках теории доказательств формулируются основания для отнесения материального объекта к вещественным доказательствам. Так, вещественное доказательство должно:

- отображать признаки, характеризующие личность участников события (указывающие на конкретное лицо) и орудие (оружие), применявшееся ими (так называемый вещественный характер, материальность объекта);
- отображать условия, в которых происходило событие (обстановка места происшествия);
- обладать изменениями, имеющими связь с событием (наличие прямой или косвенной связи с расследуемым преступлением);

- принадлежность определенному лицу, если этот факт имеет значение для дела;
- использоваться участниками события;
- быть обнаруженным в определенном месте или в определенное время, если этот факт имеет значение для дела;
- обладать информацией, отраженной на предмете (документе) не в момент производства следственного действия, а за рамками уголовного процесса.

Вещественное доказательство обладает сложной структурой и будет считаться таковым, если на лицо (в совокупности) три компонента. Сюда относятся такие составляющие: во-первых, следы, отпечатки, особое расположение, состояние или иные изменения, которые возникли у предмета или на нем в результате события преступления; во-вторых, сам предмет является носителем этих изменений, свойств, следов, и изъят из обстановки; в-третьих, сообщение, которое описывает обстановку, где находился данный предмет, условия, при которых его изъяли и приобщили к делу, и признаки самого предмета. Если отсутствует хотя бы один из названных компонентов, то вещественное доказательство как один из видов доказательств отсутствует¹.

Поэтому вещественное доказательство является не просто предметом, оно выступает в качестве целой системы, причем правовой, которая требует соблюдения определенной процессуальной формы. Для признания предметов вещественными доказательствами необходимо произвести осмотр, вынести постановление о признании их таковыми и о приобщении к делу.

Особенности формирования вещественных доказательств по сравнению с формированием других видов доказательств состоят в том, что содержание вещественного доказательства (информации, сведений) является результатом неоднократного отображения обстоятельств события через свойства материального объекта и сознание субъекта юридического

¹ Сыдорук, И.И., Ендольцева, А.В. Уголовный процесс. – М.: Юнити-Дана, 2012. – С. 89.

познания. Форма вещественного доказательства не тождественна объективной форме предмета. Протокол осмотра предмета будет являться формой вещественного доказательства. Он должен содержать, как можно более подробное описание образа, свойств, состояния предмета, то есть отображать его содержание.

Такую же функцию выполняет и протокол осмотра места происшествия, в котором должно найти отражение все обнаруженное при производстве данного следственного действия. Статья 74 УПК РФ допускает в качестве доказательств протоколы следственных и иных судебных действий. Однако о перечисленных выше протоколах как о самостоятельных доказательствах говорить не стоит. Иначе вещественное доказательство утратит свою форму и саму возможность выступать как доказательство. Таким образом, вещественное доказательство представляет интерес для производства по уголовному делу, в первую очередь, своей формой, а потом уже содержанием.

Исходя из понятия вещественные доказательства (статья 81 УПК РФ), можно заключить, что это предметы, которые непосредственно связаны с преступлением, и существуют они в единственном экземпляре, варианте. В связи с этим, одним из свойств вещественных доказательств является их незаменимость для производства по уголовному делу.

Однако, благодаря имеющимся описаниям предмета в протоколах следственных действий, при правильном их составлении, можно воспроизвести образ вещественного доказательства. Но установить его свойства не представится возможным. Следовательно, в уголовном процессе существует необходимость переосмысления понятия вещественных доказательств. Она вытекает из потребностей практической деятельности органов расследования и суда. Все это вызвано развитием и

совершенствованием исследований предметов и следов на основе специальных знаний, навыков и умений¹.

Из сказанного следует, что в рамках науки уголовного процесса прочно устоялось мнение, которое рассматривает любое вещественное образование не изолированно, в качестве отдельных приобщаемых к делу предметов, а в общей структуре материальной обстановки исследуемого события. При этом вещественную среду события рассматривают как целостный материальный объект во всем многообразии его системных, функциональных и иных свойств, связей и отношений. Дополнительно также указывается на наличие признаков относимости, допустимости, достоверности и достаточности².

Следовательно, вещественные доказательства целесообразно воспринимать в качестве предметов, бывших частью той среды, в которую преступлением либо иными установленными по делу событиями внесены (или должны быть внесены) какие-либо изменения. Поэтому термины «предметы» и «средства», которые лежат в основе определений вещественных доказательств, не раскрывают современного содержания этих понятий и нуждаются в уточнении и конкретизации.

1.3 Виды вещественных доказательств

Доказательства, в том числе и вещественные, являются многогранной юридической категорией, следовательно, типология их допустима по нескольким основаниям. Посредством данного обстоятельства можно более точно определить в пределах норм процессуального права правила работы с ними, глубже изучить отдельные доказательства. Обоснованная типология представляют собой исходное начало для построения теоретических положений, а также для того, чтобы разработать практические рекомендации. Следовательно, можно согласиться с мнением, что типология – это

¹ Уголовный процесс Российской Федерации / под ред. А.П. Кругликова. – М.: Юристъ, 2014. – С. 77.

² Уголовный процесс / под ред. В.А. Лазаревой. – М.: Юстиция, 2015. – С. 106.

методологическая основа решения как теоретических, так и практических задач. Более того, даже неверные или не совсем точные классификации могут иметь положительное значение для развития данной отрасли знания, так как позволяют исключать не оправдавшие себя варианты и быстрее определить путь правильного решения.

Так основной является классификация вещественных доказательств, которая отражена в части 1 статьи 81 УПК РФ. К данному виду доказательств относятся:

- орудия убийства;
- предметы, посредством которых совершалось хищение;
- предметы, которые сохранили на себе следы преступления;
- предметы материального мира, на которые были направлены преступные действия;
- деньги, ценности и иное имущество, полученные в результате совершения преступления;
- иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела.

Однако указанный перечень носит открытый характер, что способствует затруднению в определении сущности данного вида доказательств и отграничении его от других видов.

В литературе иногда предлагают дополнить данный перечень другими видами, которые появились в результате научно-технического прогресса в криминалистике и судебной экспертизе, а именно включить микрочастицы, микроследы и так далее. Однако с таким предложением трудно согласиться, по причине отсутствия такой необходимости¹.

Справедливо отметить, что закрепленным законом перечнем охватываются все мыслимые объекты. Более того, важно понимать, что размер объекта не может являться критерием для того, чтобы разграничивать виды вещественных доказательств. Деление их на виды проводят совсем по

¹ Сыдорук, И.И., Ендольцева, А.В. Указ. соч. – С. 90.

иному признаку: по их роли в событии преступления и производным отсюда доказательственным свойствам. Размер объекта, в соответствии с таким подходом, никакого принципиального значения не имеет.

Другая распространенная классификация вещественных доказательств проводится в зависимости от источника. В соответствии с данной классификацией различают вещественные доказательства первоначальные и производные.

Первоначальные доказательства – это те, что получены из первоисточника, а производные – из второго или последующего источника. Так, в качестве примера, первоначальных доказательств можно привести показания свидетеля-очевидца, а производных – показания свидетеля о фактах, которые стали ему известны со слов другого лица (так называемого свидетеля по слуху). К числу первоначальных также относят подлинники документов, вещественное доказательство-оригинал, а к производным – их копии или какие-либо иные модели вещественного доказательства.

Основная отличительная черта первоначальных и производных доказательств друг от друга состоит в процессе формирования их источников. Производные вещественные доказательства в рамках данного процесса всегда имеют дополнительное звено, промежуточный источник информации. Например, между этапами восприятия информации свидетелем-очевидцем и получением такой информации следователем имеет место еще один источник – свидетель по слуху. Отсюда и все остальные их особенности¹.

Общеизвестным является то, что информация, переходя из одного источника в другой, обладает тенденцией к утечке и искажению. И чем больше имело место таких промежуточных источников, тем выше вероятность этого. Безусловно, что человек, который знает что-либо со слов другого, никогда не сможет рассказать об этом так же точно и подробно, как очевидец. Ни один слепок или оттиск следа не может отображать абсолютно

¹ Сыдорук, И.И., Ендольцева, А.В. Указ. соч. – С. 91.

все свойства, которые имел оригинал. В копиях документов всегда не исключается возможность ошибок. В связи с этим обязательное требование, которое предъявляют к производным доказательствам, состоит в том, чтобы был известен первоисточник. В противном случае будет исключена возможность их проверки. По отношению к свидетельским показаниям сказанное закреплено на уровне закона. Так не могут рассматриваться в качестве доказательств фактические данные, которые сообщает свидетель, если он не способен указать на источник своей осведомленности (статья 75 УПК РФ). Аналогичная ситуация имеется и в отношении других производных доказательств. Так, например, копию документа должно заверить соответствующее лицо, факт изготовления какой-либо модели вещественного доказательства должен быть процессуально оформлен с соблюдением всех установленных требований.

Здесь возникает вопрос, можно ли утверждать, что производные доказательства всегда являются доказательствами худшего рода. Представляется, что такой вывод был бы неверным. Как правило, первоначальные доказательства являются более полными, часто более точными. Однако такое положение дел имеет место далеко не всегда. Важна каждая конкретная ситуация и обстоятельства, которые характерны именно для нее. Например, свидетель-очевидец оказался недобросовестным и в силу каких-либо причин предоставил искаженную картину происшествия. Его знакомый, которому он рассказал об этом, дает правдивые показания. Другой пример, свидетель престарелого возраста обладает плохой памятью. Допрос данного свидетеля производят по истечении длительного промежутка времени после происшествия. Сам свидетель все обстоятельства дела уже все забыл, а его сын, которому он рассказал о случившемся, все услышанное запомнил хорошо. Аналогично, и копия документа может быть не худшим доказательством, чем оригинал, а слепок следа может обладать достаточным количеством признаков для его идентификации.

Следовательно, производные доказательства могут играть в ходе доказывания существенную роль. Их значение состоит в следующем. Во-первых, их могут использовать для того, чтобы найти первоначальные. В случае если выявили свидетеля по слуху, то через него можно установить свидетеля-очевидца. Во-вторых, они необходимы в целях проведения проверки первоначальных. Так, если показания свидетеля по слуху и свидетеля-очевидца существенно противоречат друг другу, то может быть проведена очная ставка. В-третьих, производные доказательства незаменимы, в случаях, если было утеряно первоначальное или по каким-то причинам его нельзя использовать. Так, если не получилось обнаружить подлинник документа, то большое значение придается тому, что имеется его копия. Или, например, если потерпевший умер по дороге в больницу, но успел что-то сказать медсестре, то допрашивать будут ее. Некоторые следы (на земле, на снегу) невозможно изъять и исследовать «в натуре», следовательно, единственная возможность для этого состоит в изготовлении слепков, то есть производных вещественных доказательств.

Помимо названных существуют и иные виды вещественных доказательств. Так, например, в зависимости от отношения к предмету обвинения вещественные доказательства делятся на обвинительные и оправдательные. Согласно отношению к доказываемым обстоятельствам они могут быть прямыми и косвенными. Существуют и иные классификации¹.

В рамках исследования видов вещественных доказательств дополнительно следует сказать о разграничении вещественных доказательств и иных документов как одного из источников доказательств. Актуальность данного вопроса не потеряна до сих пор, так как не существует официального толкования норм, посвященных указанным источникам доказательств.

¹ Гриненко, А.В. Уголовный процесс. – М.: Юрайт, 2012. – С. 44.

Многие авторы изучают тему разграничения в своих работах. При этом они сходятся между собой во мнении относительно основных отличий рассматриваемых категорий¹.

Иные документы являются доказательствами, если изложенные в них сведения имеют значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Они могут быть письменными и неписьменными (фото- и киносъемка, аудио- и видеозаписи и так далее). Однако традиционно неписьменные носители информации относят к вещественным доказательствам, а также УПК РФ в части 8 статьи 186 указывает, что фонограммы, полученные в ходе контроля и записи переговоров, приобщаются к уголовному делу как вещественные доказательства (например, определение Судебной коллегии по уголовным делам Калининградского областного суда по делу № 22-1410/2016², постановление Президиума Верховного Суда Республики Татарстан по делу № 4У-423/2016³, постановление Новосибирского областного суда по делу № 22-5921/2016⁴). Возможно, это связано с тем, что форма вещественного доказательства представляется правоприменителям более процессуально защищенной, так как распространенным является следующее определение документов.

Документы – это материальный объект, на котором учреждение, предприятие, организация, должностное лицо или гражданин общепринятым или принятым для документа специального вида способом зафиксировали сведения об обстоятельствах, имеющих значение для дела. Таким образом, форма иных документов достаточно произвольна, она не урегулирована

¹ Тхакохов, А.А. Понятие документа, его информационное значение как вещественного доказательства // Молодой ученый. – 2015. – № 24. – С. 787.

² Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Калининградского областного суда от 18.11.2016 г. по делу № 22-1410/2016 // Справочно-правовая система «Гарант».

³ Постановление Президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 12.10.2016 г. по делу № 4У-423/2016 // Справочно-правовая система «Гарант».

⁴ Апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 10.10.2016 г. по делу № 22-5921/2016 // Справочно-правовая система «Гарант».

уголовно-процессуальным законом. При этом на первом месте в данном виде доказательств находится его содержание. Это вытекает из статьи 84 УПК РФ, где указывается, что в иных документах должны быть изложены сведения, имеющие значение для установления обстоятельств, подлежащих доказыванию по уголовному делу. Как правило, это различные запросы следователя или дознавателя, акты документальных проверок, ревизий, рапорты оперуполномоченных, характеристики и так далее. Факт их составления может иметь место, как до возбуждения уголовного дела, так и после. Так как указанные сведения формируют непосредственно организации или лица, то из этого вытекает возможность восстановления утраченных по каким-либо причинам документов¹.

Например, суд рассмотрел дело по обвинению З. в совершении преступления, предусмотренного частью 3 статьи 327 Уголовного кодекса Российской Федерации² (далее – УК РФ) (использование заведомо ложного документа). В силу части 2 статьи 84 УПК РФ, которой определено, что документы могут содержать сведения, зафиксированные как в письменном, так и в ином виде, паспорт гражданки Республики Казахстан на имя З., признан вещественным доказательством, ввиду постановки поддельных клише-штампов «РВП». По результатам рассмотрения дела З. была признана виновной, ей назначено наказание в виде штрафа в размере 5000 рублей³.

Ряд авторов предлагает опрос лиц, произведенный адвокатом, принимать как иные документы. Однако здесь возникает иная проблема: уравнивание показаний, полученных в установленном уголовно-процессуальным законом порядке и сведений, полученных в произвольной

¹ Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2013. – С. 124.

² Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

³ Приговор мирового судьи судебного участка № 111 Люберецкого судебного района Московской области от 25.01.2017 г. по делу № 1-1/2017 // Справочно-правовая система «Гарант».

форме без гарантии их правдивости (государственное принуждение, предупреждение об уголовной ответственности).

Высказываются мнения, что в принципе невозможно отличить иные документы как вещественные доказательства и иные документы как самостоятельный вид доказательств. Однако данную проблему можно избежать, исключив из УПК РФ пункт 3 части 1 статьи 81.

Так по части 4 статьи 84 УПК РФ, документы, обладающие признаками, указанными в части 1 статьи 81 УПК РФ, признаются вещественными доказательствами. Однако один и тот же документ можно отнести и к вещественным доказательствам и к иным документам. Например, личный дневник, он может выступать в роли вещественного доказательства, если обвиняемый описал в нем совершенное им общественно опасное деяние. Поэтому не следует считать указанную точку зрения приемлемой на современном этапе.

Пример из практики. Мировой судья судебного участка № 1 Нижнетуринского судебного района Свердловской области указал, что в соответствии с частью 4 статьи 84 УПК РФ, признаются вещественными доказательствами: иные предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. В связи с чем, суд признал объяснения несовершеннолетнего Н., полученные по обстоятельствам совершения преступления, иными документами, поскольку данные объяснения получены надлежащими лицами в порядке статьи 144 УПК РФ, в ходе проверки сообщения о преступлении, не являются протоколами допросов потерпевшего, следовательно, при получении объяснений нарушения УПК РФ не имеется¹.

Таким образом, разграничение можно провести по следующим признакам:

¹ Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Нижнетуринского судебного района Свердловской области от 17.02.2017 г. по делу № 1-4/2017 // Справочно-правовая система «Гарант».

- особенности формирования: вещественные доказательства, перед тем как стать таковыми, должны быть осмотрены, после чего выносится постановление о признании их вещественными доказательствами и приобщении к уголовному делу. Для иных документов такой процедуры не предусмотрено, они приобщаются и хранятся при уголовном деле;

- форма: фиксация и закрепление вещественного доказательства осуществляется в строго определенной законом форме в отличие от иных документов, где форма имеет относительный характер;

- соотношение формы и содержания: вещественные доказательства представляют интерес для производства по уголовному делу, в первую очередь, своей формой, а потом уже содержанием. Иной документ важен, прежде всего, своим содержанием;

- незаменимость: утрата вещественного доказательства ведет к потере его в целом как доказательства, а иной документ можно восстановить (например, копия)¹.

Отдельно необходимо сказать о случаях, когда предметы и документы могут быть признаны в качестве вещественных доказательств по уголовным делам о преступлениях в сфере экономики (статья 81.1 УПК РФ). Так предметы и документы, названные частью 1 первой статьи 81 УПК РФ, в том числе электронные носители информации, которые были изъяты в ходе проведения досудебного производства по уголовным делам о некоторых преступлениях (например, о мошенничестве в сфере кредитования, компьютерной информации, при получении выплат, о присвоении или растрате, других, если они были совершены в области предпринимательской деятельности; а также о незаконном предпринимательстве, незаконном получении кредита, злоупотреблении при эмиссии ценных бумаг и так далее), признают как вещественные доказательства.

Их также приобщают к материалам уголовного дела, о чем выносят соответствующее постановление в течение десяти суток с момента, когда они

¹ Манова, Н.С. Указ. соч. – С. 103.

такие предметы и документы были изъяты. При этом установленный законом срок может быть продлен дополнительно на тридцать суток, при необходимости произвести осмотр большого объема изъятых предметов и документов. Не исключено также, что для признания названных предметов и документов в качестве вещественных доказательств потребуется назначить судебную экспертизу, в таком случае срок для того, чтобы вынести постановление о признании их вещественными доказательствами не должен быть более трех суток с момента, когда следователь или дознаватель получил заключение эксперта. Если же в ходе досудебного производства предметы, в том числе электронные носители информации (исключение составляют предметы, запрещенные к обращению) и документы не были признаны в качестве вещественных доказательств, то их возвращают лицам, у которых они были изъяты.

Из сказанного следует, что существуют различные виды вещественных доказательств. Классификации также могут проводиться по разным основаниям. При этом важно, что понимать, что вещественные доказательства, не зависимо от их вида, отличаются от иных источников доказательств в уголовном процессе.

1.4 Порядок приобщения вещественных доказательств к материалам уголовного дела

В соответствии с частью 2 статьи 81 УПК РФ предметы, названные в части 1 данной статьи, осматривают, признают вещественными доказательствами и приобщают к уголовному делу, о чем выносят соответствующее постановление.

Те или иные предметы могут быть признаны в качестве вещественных доказательств только после того, как они будут официально признаны таковыми и приобщены к уголовному делу. Этими решениями обозначается юридическая связь между уголовным делом и располагающимися отдельно от его материалов вещественными доказательствами, которые становятся

относимыми к конкретному уголовному делу, что в свою очередь предопределяет необходимость в индивидуальном определении соответствующих предметов. Иногда на практике это весьма просто, например, обозначить номера соответствующих денежных купюр. В других ситуациях напротив, возникают трудности, например, когда имеется необходимость индивидуализировать зажигалку или обычный кухонный нож. В таком случае предполагается более сложный алгоритм определения и приобщения вещественного доказательства к уголовному делу.

Итак, в общем виде порядок приобщения вещественных доказательств к материалам уголовного дела может быть представлен в следующем виде.

Первый этап состоит в том, что изначально совершают первичное следственное действие (обыск, осмотр места происшествия, допрос представившего предмет потерпевшего и другие), в результате которого предмет изымают, упаковывают, опечатывают и так далее. Содержание данного этапа заключается в том, чтобы обнаружить, получить и зафиксировать сведения о преступлении и других обстоятельствах, которые имеют значение для дела¹.

На втором этапе производят специальное следственное действие, заключающееся в осмотре и оценке вещественного доказательства. По результатам такого осмотра составляют протокол, где фиксируют все индивидуальные особенности предмета.

Другими словами здесь осуществляется проверка вещественных доказательств, под которой подразумевается деятельность дознавателя, следователя, прокурора и суда, направленная на тщательное, всестороннее и объективное определение достоверности фактических данных,

¹ Мамедов, Р.Я. Собираание вещественных доказательств на стадии возбуждения уголовного дела // Фундаментальные и прикладные направления модернизации современного общества: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты: материалы межд. науч.-практ. конф. – Тихорецк, 2015. – С. 69.

доброкачественности источников их получения для правильного установления обстоятельств уголовного дела¹.

Проверке подлежат не только фактические данные, но и источники их получения. Более того проверяются как каждое вещественное доказательство в отдельности, так и вся их совокупность.

Момент получения вещественного доказательства может стать началом процесса его проверки. Полученное доказательство в обязательном порядке сопоставляют с другими уже имеющимися материалами, данную процедуру осуществляют в течение всего производства по уголовному делу.

В оценку вещественных доказательств также входит установление их допустимости, относимости и доказательственного значения. Допустимость вещественных доказательств определяется согласно соблюдению правил их изъятия и процессуального оформления. Относимость вещественных доказательств и их доказательственное значение находятся в прямой зависимости от того факта, который они устанавливают. Как правило, данного рода доказательства свидетельствуют не о самом факте преступления, а о другом событии, которое обладает доказательственным значением, то есть они являются косвенными доказательствами. Важно еще раз сказать, что вещественные доказательства всегда оценивают в совокупности с другими доказательствами, и, в первую очередь с документами, в которых фиксируются обстоятельства их изъятия и результаты их исследования.

Третий этап состоит из принятия специального решения в форме постановления о признании предмета вещественным доказательством и собственно его приобщении к уголовному делу. Только после того, как будет вынесено такое постановление (определения) на предмет будет распространяться режим вещественного доказательства².

¹ Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. – М.: Юрайт, 2013. – С. 77.

² Уголовный процесс. Проблемные лекции / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. – М.: Юрайт, 2013. – С. 79.

Постановлением (определением) о приобщении предмета к делу в качестве вещественного доказательства выражается решение следователя (суда) об относимости данного предмета к делу. Это также означает, что предмет поступает в исключительное распоряжение следователя или суда. Точно процессуально зафиксировать факт приобщения предмета к делу как вещественного доказательства необходимо для того, что такие предметы зачастую обладают определенной материальной или духовной ценностью, а также для того, чтобы предотвратить их утрату или замену.

Следует понимать, что предмет становится вещественным доказательством только после вынесения такого постановления (определения). Поэтому, когда говорят о поиске вещественных доказательств, их обнаружении, изъятии и тому подобном (например, часть 6 статьи 164 УПК РФ), данный термин употребляют условно, говоря о потенциальных вещественных доказательствах, то есть предметах, которые только могут стать таковыми.

Факультативно иногда выделяют четвертый этап, когда предмет направляют на экспертизу, предъявляют для опознания и так далее. В итоге вокруг определенного предмета формируется целый комплекс разнообразных доказательств из протокола обыска, протокола осмотра вещественного доказательства, заключения эксперта, протокола предъявления для опознания и других. При этом один из таких доказательств – это собственно вещественное доказательство, которое приобщили к делу, то есть сам предмет.

Процедура приобщения вещественных доказательств к уголовному делу может быть проведена различными способами.

Так вещественное доказательство может быть обнаружено вследствие проведения следственных мероприятий. Для того чтобы приобщить его к материалам дела, должен быть составлен протокол с подробным описанием предмета и с указанием места и времени его обнаружения. Данный документ подписывается присутствовавшими при этом процессуальными участниками.

Доказательства, представленные фигурантами дела, также могут быть приобщены к материалам дела. В этом случае следователем выносится соответствующее постановление и составляется протокол осмотра вещественного доказательства. Далее предмет опечатывается и приобщается к материалам уголовного дела¹.

Вещественное доказательство также может быть обнаружено в результате проведения оперативно-розыскной деятельности. Но приобщение к материалам дела такого доказательства возможно только в том случае, если оперативно-розыскная деятельность была проведена в соответствии с законом, то есть при наличии рапорта и сопроводительного письма. При отсутствии таковых приобщение данных доказательств к делу будет невозможно. Представляется необходимым рассмотреть данный вопрос более подробно.

Оперативно-розыскная деятельность как вид государственной деятельности, осуществляемый гласно и негласно уполномоченными органами и оперативными подразделениями, не достигнет своей цели, если результаты такой деятельности не будут применяться в уголовном процессе. Уголовно-процессуальное производство является единственной государственно-правовой формой борьбы с преступностью, в рамках которой доказывается виновность лица в совершении преступления и назначается уголовное наказание.

Результаты оперативно-розыскной деятельности представляют собой сведения, которые получены, о признаках подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступления, а также о лицах, подготавливающих, совершающих или совершивших преступления и скрывшихся от органов дознания, следствия, суда. На сегодняшний день проблема применения таких результатов остается неразрешенной, так как, с одной стороны, некоторые процессуалисты придерживаются мнения относительно того, что применение

¹ Петров, А.И. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2016. – № 31. – С. 144.

предметов, полученных в ходе оперативно-розыскной деятельности в качестве вещественных доказательств в уголовном судопроизводстве недопустимо, а другие считают, что они могут и должны рассматриваться как таковые¹.

Результаты оперативно-розыскной деятельности могут быть представлены в орган дознания, следователю или в суд и использованы в качестве доказательств в соответствии с положением о собирании, проверке и оценке доказательств. Следовательно, сведения и предметы, которые получены в ходе оперативно-розыскных мероприятий могут быть приобщены в качестве доказательств к материалам уголовного дела только тогда, когда соблюдены определенные формальности. Это и представление результатов оперативно-розыскной деятельности лицу, ведущему расследование с указанием в них таких данных о лице, времени и способе получения того или иного предмета в ходе проведения оперативно-розыскных мероприятий, проверки наличия судебного разрешения на проведение некоторых мероприятий, а также иные обстоятельства². Значит, предметы, которые получены непроцессуальным путем, сами по себе не являются доказательствами, но они могут приобрести статус вещественных доказательств, в случаях их получения следователем или судом законными способами, а также закрепления в установленном уголовно-процессуальным законом порядке³.

Одна из позиций настаивает на том, что современная уголовно-процессуальная наука в большинстве случаев не склонна рассматривать предметы, обнаруженные в ходе оперативно-розыскной деятельности, в качестве полноценного информационного продукта. Такие предметы, как правило, отсылают к необходимости возвращения к допросам лиц, дававших

¹ Садыков, Н.Б. Работа следователя с вещественными доказательствами // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 279.

² Лупинская, П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. – М.: Норма, 2009. – С. 306.

³ Сыдорук, И.И., Ендольцева, А.В. Указ. соч. – С. 92.

ранее объяснения, допросам авторов служебных документов и так далее. Думается, что предметы, обнаруженные в результате законных оперативно-розыскных мероприятий, могут быть использованы в качестве доказательств, если они представлены лицом, которому достоверно известно их происхождение и которое может засвидетельствовать их подлинность и обстоятельства получения.

Однако на сегодняшний день приемлемым является подход о недопустимости использования предметов, обнаруженных в результате законных оперативно-розыскных мероприятий, в качестве доказательств. Так, существует мнение, что они не могут быть использованы в качестве доказательств, так как в доказывании используются только такие фактические данные, которые получены в рамках уголовно-процессуальной деятельности при собирании доказательств¹.

Анализ различных точек зрения относительно возможности использования предметов, обнаруженных в ходе оперативно-розыскной деятельности, в качестве вещественных доказательств носит больше не теоретический, а практический характер, так как именно от таких позиций зависит законность и обоснованность действий оперативного сотрудника. Поэтому процессуальный порядок вхождения таких доказательств в уголовный процесс, другие способы приобщения материалов оперативно-розыскной деятельности с целью их последующего использования в доказывании по уголовному делу вызывают затруднения как со стороны теории и закона, так и практики².

Таким образом, в законодательстве, а также в литературе допускают возможность использования предметов, обнаруженных в ходе оперативно-розыскной деятельности, в доказывании, но и ограничивают их

¹ Ижнина, Л.П., Науметов, А.Р. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе России // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 3. – С. 64.

² Чистанов, Т.О., Карпинчик, А.В. Практические проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Вопросы современной юриспруденции. – 2013. – № 26. – С. 115.

использование в качестве доказательств. При этом стоит согласиться с мнением процессуалистов относительно возможности приобщения таких предметов в качестве доказательств, так как их значение сложно переоценить. Это, прежде всего, связано с тем, что в большинстве случаев оперативно-розыскные мероприятия проводятся негласно, в условиях строгой конспирации, и именно такое осуществление оперативно-розыскной деятельности обеспечивает правоохранительные органы эффектом неожиданности.

В связи со сказанным представляется, что в настоящее время необходимо вносить серьезные изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство, и прежде всего это должно быть связано с совершенствованием в области приобщения вещественных доказательств к материалам уголовного дела, в частности касаясь вопроса оперативно-розыскных мероприятий. Устранение существующих пробелов и неопределенности в законодательстве позволит исключить существующие законодательные противоречия¹.

В завершение следует отметить, что сегодня законом установлен определенный порядок приобщения вещественных доказательств к материалам уголовного дела. Особое значение при этом имеет вынесение соответствующего постановления, при условии отсутствия которого тот или иной предмет не может рассматриваться в качестве вещественного доказательства.

Подводя общий итог главе, следует заметить, что современное понимание вещественных доказательств сильно изменилось и существенным образом отличается от того, что имелося ранее. При этом переоценить значение вещественных доказательств в российском уголовном процессе достаточно трудно. Данное обстоятельство, главным образом, обусловлено

¹ Сорокин, И.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве // Концепт. – 2014. – № 12. – С. 5.

теми свойствами и характеристиками, которым должно соответствовать любое вещественное доказательство.

ГЛАВА II ПРОБЛЕМА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ВЕЩЕСТВЕННЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

2.1 Допустимость вещественных доказательств

Допустимость следует определять в качестве пригодности доказательства с позиции законности источников, методов и приемов получения соответствующей информации. В более конкретном понимании допустимость является таким свойством доказательства, которое характеризует законность источника фактических данных, а также способов получения и фиксации фактических данных, содержащихся в таком источнике. Данное определение в равной степени относится и к вещественным доказательствам¹.

Не смотря на то, что на уровне законодательства отсутствует норма, которая определяет понятие допустимости, вывод о признании за всеми доказательствами такого свойства можно логически сделать из содержания части 2 статьи 50 Конституции Российской Федерации², а именно: доказательства, которые были получены с нарушением закона, признают как не имеющие юридической силы.

Рассматривая сущность допустимости вещественных доказательств, следует сказать о его важнейшем значении в уголовном судопроизводстве. Институт допустимости доказательств – это серьезное препятствие к противоправному поведению сотрудников правоохранительных органов, злоупотреблениям с их стороны, небрежному и халатному отношению к нормам закона в ходе сбора доказательств.

¹ Боруленков, Ю.П. Допустимость доказательств: время перемен? // Уголовное судопроизводство. – 2013. – № 3. – С. 13.

² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

Допустимость вещественного доказательства, как и любого другого доказательства, зависит от ряда условий (получение надлежащим субъектом доказывания, из надлежащего источника, путем надлежащего процессуального действия, в надлежащем порядке проведения процессуального действия). Представляется необходимым, особо остановиться на вопросе, касающемся субъекта получения (собирания) вещественного доказательства. В научной литературе вопрос о надлежащих субъектах собирания доказательств рассматривается в контексте проблемы субъектов доказывания. При этом разные авторы предлагают различные классификации субъектов доказывания.

Одни авторы считают, что субъекты доказывания делятся в зависимости от их процессуальных интересов на: государственные органы; другие лица, участвующие в доказывании для защиты своих или представляемых законных интересов¹.

Другие авторы предлагают классифицировать субъектов доказывания на три группы:

- субъекты уголовно-процессуального доказывания со стороны обвинения – прокурор (государственный обвинитель), следователь, начальник следственного отдела, дознаватель, потерпевший, частный обвинитель, гражданский истец, а также их представители и законные представители;

- субъекты уголовно-процессуального доказывания со стороны защиты – подозреваемый, обвиняемый, их защитники и (или) законные представители, гражданский ответчик, его представитель;

- суд как орган, осуществляющий правосудие и разрешающий дело по существу².

¹ Числов, А.И., Гульмутдинова, Ю.И. О допустимости доказательств по уголовным делам // Образование. Наука. Научные кадры. – 2013. – № 6. – С. 38.

² Мамедов, Р.Я. Вещественные доказательства и их допустимость в уголовном судопроизводстве России. Исторические аспекты использования вещественных доказательств // Закон и право. – 2014. – № 6. – С. 90.

Представляется верным мнение тех авторов, которые считают, что отождествлять субъектов доказывания с субъектами (участниками), представляющими ту или иную сторону в процессе, является не совсем правильным. Дело в том, что, несмотря на закрепление в Конституции Российской Федерации и действующем УПК РФ принципа состязательности и равноправия сторон в уголовном судопроизводстве России, полномочия участников уголовного процесса со стороны обвинения и со стороны защиты в досудебном производстве в процессе доказывания неодинаковы.

В литературе высказываются мнения о том, что полномочия органов уголовного судопроизводства на производство следственных действий законодатель определяет применительно: к отдельным стадиям процесса; подследственности, либо подсудности дела соответствующему органу; в связи с принятием дела к своему производству; получением в установленном порядке поручения. Кроме того, необходимо учитывать и такие обстоятельства как: наличие определенного установленного законом статуса; отсутствие личной заинтересованности в исходе уголовного дела; наличие соответствующих оснований (полномочий) на проведение следственных действий¹.

Недопустимы и такие случаи, когда следователи с разрешения руководства привлекают своих коллег к одновременному участию в следственных действиях без постановления о создании следственной группы. Однако УПК РФ предусматривает возможность собирания и закрепления доказательств только следователем, принявшим дело к своему производству.

Дознаватель, следователь, а также руководитель следственного органа и начальник подразделения дознания являются надлежащими субъектами получения вещественных доказательств в следующих случаях:

- уголовное дело принято ими к производству в соответствии с правилами о подследственности, либо вещественное доказательство

¹ Мамедов, Р.Я. Вещественные доказательства и их допустимость в уголовном судопроизводстве России. Исторические аспекты использования вещественных доказательств // Закон и право. – 2014. – № 6. – С. 91.

получено в процессе проведения следственного либо иного процессуального действия на основании письменного поручения от соответствующего органа, или должностного лица;

- нет оснований для их отвода;

- не истекли сроки предварительного расследования;

- вещественное доказательство получено соответствующим субъектом в процессе проведения следственного или иного процессуального действия, не требующего судебного решения.

При соблюдении указанных требований дознаватель, следователь, а также руководитель следственного органа и начальник подразделения дознания являются надлежащими субъектами получения вещественных доказательств. В уголовно-процессуальной науке учеными обоснованно высказывались мнения о различии полномочий органов уголовного судопроизводства по собиранию доказательств, которые обоснованы различными их функциями в уголовном процессе¹.

В большей степени это относится к прокурору. Прокурор, осуществляя функцию уголовного преследования и государственного обвинения в суде обладал ранее довольно широкими полномочиями по собиранию доказательств и на предварительном расследовании. В настоящее время прокурор лишен возможности непосредственно участвовать в производстве предварительного расследования, производстве следственных и иных процессуальных действий, либо лично проводить следственные и иные процессуальные действия.

На стадии предварительного расследования прокурор не собирает сам вещественные доказательства, однако в необходимых случаях может дать обязательные для исполнения указания органам дознания, а также в соответствии с пунктом 15 части 2 статьи 37 УПК РФ возвращать уголовное дело дознавателю, следователю со своими письменными указаниями о

¹ Озеров, И.Н., Черкасова, Е.А., Капустина, И.Ю. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводства: сущность и значение // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2013. – № 2. – С. 68.

производстве дополнительного расследования, об изменении объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или для пересоставления обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления и устранения выявленных недостатков¹.

Суд, как в досудебном производстве, так и в судебных стадиях наделяется ограниченными правами по собиранию доказательств (статьи 29, 243, 275, 278, 283 УПК РФ). Уголовно-процессуальный закон наделяет суд полномочиями по собиранию доказательств только в той мере, в какой это необходимо для реализации функции правосудия. Суд освобожден от обязанностей которым присущи элементы обвинительной деятельности, но обязан создавать сторонам условия для использования своих прав. В связи с этим в научной литературе высказываются различные мнения ученых по поводу возможности суда по собственной инициативе собирать доказательства.

Так, например, Ю. Г. Зуев считает, что такое построение производства по делу может привести к ситуации, когда судьи перестают быть независимыми при отправлении правосудия – их деятельность становится зависимой от позиций сторон². В. В. Терехин также считает, что для защиты публичного интереса и для обеспечения реальных возможностей сторон в частном споре, требуется активность суда – беспристрастная, объективная и безусловная³.

Что касается вещественных доказательств, то их осмотр хоть и допускается в соответствии со статьей 284 УПК РФ в любой момент

¹ Кравченко, М.Е. Соблюдение процессуального порядка получения вещественных доказательств как условие их допустимости по уголовным делам // Уголовное судопроизводство России: историческое наследие и современные проблемы теории и практики реализации: материалы науч.-практич. конф. – Краснодар, 2014. – С. 140.

² Зуев, Ю.Г. Современные критерии допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве // Уголовный процесс. – 2013. – № 6. – С. 78.

³ Терехин, В.В. Допустимость доказательств по уголовно-процессуальному законодательству России, Белоруссии и Украины // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 23. – С. 119.

судебного следствия, но только по ходатайству сторон. Об этом же утверждают и некоторые авторы.

Суд является надлежащим субъектом получения вещественных доказательств по действующему УПК РФ в тех случаях, если стороны не заявят ходатайство об осмотре вещественных доказательств. Кроме субъектов получения вещественных доказательств, указанных в части 1 статьи 86 УПК РФ, а также участников уголовного процесса, участвующих в процессе получения вещественных доказательств, нельзя обойти вниманием специалиста и эксперта, которые также непосредственно принимают участие в формировании вещественных доказательств.

В процессе обнаружения, фиксации и изъятия объектов, содержащих сведения, которые могут стать вещественными доказательствами во многих случаях лицу, в производстве которого находится дело, требуется помощь специалиста, а в ряде случаев его привлечение обязательно по закону. Так, при осмотре трупа и его эксгумации могут быть получены вещественные доказательства. В соответствии с частью 1 и частью 4 статьи 178 УПК РФ осмотр трупа и его эксгумация проводятся с участием специалиста, а именно судебно-медицинского эксперта, а невозможности его участия – врача, возможно привлечение специалистов других специальностей.

В ходе освидетельствования могут также быть обнаружены какие-то следы и объекты, содержащие сведения, которые могут стать вещественными доказательствами. В соответствии с частью 3 статьи 179 УПК РФ следователь в необходимых случаях привлекает к участию в освидетельствовании врача или другого специалиста. В случаях предусмотренных частью 4 статьи 179 УПК РФ при освидетельствовании лица другого пола следователь не присутствует, если освидетельствование сопровождается обнажением данного лица. В этом случае

освидетельствование проводится врачом. Такой же порядок проведения освидетельствования предусмотрен и в суде (часть 2 статьи 290 УПК РФ)¹.

Участие специалиста в следственных и судебных действиях, посредством которых могут быть получены вещественные доказательства необходимо и в ряде других случаев (при отборе образцов для сравнительного исследования (крови, отпечатков пальцев рук, голоса и так далее); для выемки в банках, обслуживающих – заподозренных лиц, информации о проводимых данными лицами финансовых операций; для обнаружения и предварительного исследования наркотических средств и психотропных веществ. Кроме перечисленного выше важной функцией специалиста является и сопровождение технического обеспечения проведения различных следственных и судебных действий и оперативно-розыскных мероприятий.

В статье 186 УПК РФ прямо указано, что в результате проведения контроля и записи переговоров составляется фонограмма, которая прослушивается следователем с участием специалиста (при необходимости) и в полном объеме приобщается к материалам уголовного дела на основании постановления следователя как вещественное доказательство.

При получении информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, на основании статьи 186.1 УПК РФ следователь также осматривает представленные документы, содержащие информацию о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, с участием специалиста (при необходимости), которые в дальнейшем также приобщает к делу в качестве вещественного доказательства. Исходя из вышесказанного можно заключить, что специалист в большинстве случаев участвует в получении вещественных доказательств².

¹ Терехин, В.В. Допустимость доказательств по уголовно-процессуальному законодательству России, Белоруссии и Украины // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 23. – С. 120.

² Зуев, Ю.Г. Указ. соч. – С. 79.

Для решения вопроса о надлежащем субъекте, участвующем в формировании вещественных доказательств, необходимо оценить именно компетентность конкретного эксперта, а также его независимость и объективность. Важной гарантией компетентности, объективности и независимости эксперта является его право заявить самоотвод в порядке статьи 62 УПК РФ и отказаться от дачи заключения, в соответствии с пунктом 6 части 3 статьи 57 УПК РФ, если вопросы выходят за пределы его специальных знаний. Кроме того, предусмотренный в УПК РФ порядок назначения и производства судебных экспертиз, также направлен на обеспечение независимости, объективности и компетентности эксперта.

Одной из наиболее важных на сегодня проблем является вопрос об установлении истины в уголовном судопроизводстве. В связи с этим вещественные доказательства по уголовному делу приобретают особую роль. Следовательно, для вынесения законного и справедливого приговора необходимо, чтобы полученные по делу вещественные доказательства обладали таким свойством как допустимость.

В результате научного исследования причин судебных ошибок, были выявлены основные и наиболее распространенные из них. Так, судебные ошибки, зачастую состоят в:

- неполучении, утрате необходимой для правильного решения дела информации, особенно на предварительном следствии, для которого характерно присутствие элемента обнаружения, собирания доказательств;
- недостаточно полной, тщательной проверке достоверности доказательств и основанных на них выводов;
- построении ошибочных выводов из совокупности имеющихся доказательств¹.

Устранение названных проблем требует проведения совокупности не только юридических, но и организационных, кадровых, социальных и иных

¹ Ротар, А.И. Относимость и допустимость как свойства доказательства // Вестник Северо-Восточного государственного университета. – 2014. – № 22. – С. 79.

мер, направленных на совершенствование закона и практики его применения и изменения в законодательстве.

Итак, для устранения (или сокращения) судебных ошибок целесообразно организовать деятельность по:

а) расширению доказательной базы в уголовном процессе; максимальному обеспечению использования всей возможной информации, которая содержится в следах; обобщению складывающейся практики и разработке соответствующих рекомендаций для следователей, прокуроров, судей;

б) совершенствованию методов проверки достоверности доказательств, особенно в судебном заседании:

- если у предметов и документов, представленных на предварительном и судебном следствиях, имеется одинаковая внутренняя организация и ими выполняются одинаковые познавательные функции, тогда такие предметы и документы преобразуют в доказательства;

- когда полученную субъектом информацию в виде идеального образа можно использовать в доказывании только после преобразования в законную, доступную восприятию форму;

- представление доказательств – это самостоятельный и полноправный способ собирания доказательств, для всех равноправных участников судебного разбирательства, нуждающийся в четком правовом регулировании и состоящий в добровольной передаче лицом предметов или документов, которые относятся к делу;

- как обязательное условие допустимости представленных доказательств в порядке статьи 87 УПК РФ выступает их проверяемость;

- при представлении доказательств должен быть составлен протокол о предоставлении предметов и документов;

- оперативно-розыскную информацию можно использовать по уголовному делу, только если она доступна для надлежащего

процессуального оформления и не расшифровывает методы, тактику и средства оперативно-розыскной деятельности;

в) созданию условий формирования судейского убеждения «по совести», при отсутствии какого-либо постороннего влияния.

Кроме того, следует предположить, что для приведения законодательства в современное состояние необходимо из статьи 286 УПК РФ исключить слова «или истребованные судом», изложив ее в следующем образом: «Документы, представленные судебное заседание сторонами, могут быть на основании определения или постановления суда исследовать и приобщены к материалам уголовного дела». Данная формулировка статьи будет способствовать установлению истины по уголовному делу.

Также нельзя не сказать о роли вышестоящих судов, решения которых должны способствовать выработке определенного «стандарта доказанности», минимально допустимой совокупности доказательств, при отсутствии которой исключено постановление обвинительного приговора.

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что институт допустимости вещественных доказательств – это важнейшая гарантия обеспечения прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства. При этом соблюдение следователем, дознавателем, судом положений института допустимости доказательств определяет конечный результат любого уголовного дела.

2.2 Проблема хранения вещественных доказательств

Вопросы совершенствования порядка хранения вещественных доказательств в уголовно-процессуальной теории долгое время обходили стороной. Данный вопрос неоправданно относили к техническим, то есть к тем, что не оказывают серьезного влияния на исход уголовного судопроизводства, достойным большей частью подзаконной регламентации. Только в последнее время интерес к нему несколько обострился в силу

расширения круга вещественных доказательств за счет включения некоторых нетрадиционных объектов (таких как электронные носители, ценные бумаги, новые технические средства, партии различных товаров), порядок хранения которых не соответствовал рамкам нормативных указаний¹.

При этом порядок хранения вещественных доказательств является особой процессуальной процедурой, прямой гарантией и эффективностью процесса доказывания и обеспечения прав личности (частной собственности, владения пользования, распоряжения имуществом, на неприкосновенность частной жизни и так далее). Однако единичные изменения положений УПК РФ, которые направлены на то, чтобы устранить периодически возникающие неясности применения норм права в области хранения отдельных вещественных доказательств, не решают данную проблему на длительное время. Недостаточная их эффективность является следствием запущенности разработки современной ясной и гибкой системы хранения вещественных доказательств.

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что нормативный смысл самого понятия хранения вещественных доказательств весьма противоречив. Обоснованно полагать, что суть хранения вещественных доказательств состоит в том, чтобы обеспечить неизменность их юридических и физических свойств. Такой подход разделяется многими учеными, например, И. Б. Михайловской, И. Л. Петрухиным², А. А. Рясовым³ и другими. Он соответствует и значению термина «хранение» в русском языке⁴. Однако примечательно, что положения УПК РФ (статьи 81 и 82), с одной стороны, относят к хранению действия, которые явно не направлены

¹ Григорьев, В.Н. О некоторых вопросах, возникающих при отмене ареста, наложенного на ценные бумаги, при производстве по уголовному делу // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С.Белкина): сб. материалов криминалистических чтений. – М., 2012. – С. 43.

² Михайловская, И.Б., Петрухин, И.Л. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. – М.: Проспект, 2014 – С. 216.

³ Рясов, А.А. Проблемы собирания вещественных доказательств в досудебных стадиях российского уголовного процесса. – Волгоград: Учитель, 2008. – С. 4.

⁴ Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: Мир и Образование, 2011. – С. 710.

на то, чтобы обеспечить сохранность вещественных доказательств, а с другой – ряд таких действий не называет в качестве хранения.

Например, несмотря на название статьи 82 УПК РФ («Хранение вещественных доказательств»), реализация, уничтожение и переработка вещественных доказательств до вынесения итогового решения по делу, никак нельзя рассматривать как хранение вещественных доказательств. В свою очередь время пребывания при уголовном деле документов как вещественных доказательств в течение всего срока хранения уголовного дела (пункт 5 части 3 статьи 81 УПК РФ) хранение в нормативном смысле не охватывает. Предположительно, законодатель, основываясь на то том, что решение вопроса о вещественных доказательствах в ходе вынесения приговора, а также определения или постановления о прекращении уголовного дела (часть 3 статьи 81 УПК РФ), уже не относится к хранению вещественных доказательств.

Указанный нормативный подход к содержанию термина «хранение вещественных доказательств» складывался в России исторически. Уставом уголовного судопроизводства 1864 года¹ охватывалось понятие хранения вещественных доказательств в качестве действий, направленных на сохранение предмета до того, как будет принято итоговое решение по уголовному делу.

УПК РСФСР 1922 года² и УПК РСФСР 1923 года не только унаследовали от Устава 1864 года пороки в системности норм, которые регламентировали хранение вещественных доказательств, но и усугубили их. Единой статьи, содержащей все правила хранения вещественных доказательств не было и в содержании этих нормативных актов. Данные кодексы в термин «хранение» включали действия как направленные на то,

¹ Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 // Справочно-правовая система «Гарант».

² Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 20. – Ст. 230.

чтобы сохранить свойства и признаки вещественных доказательств, так и на выведение таких доказательств из области уголовного судопроизводства (реализация предметов до момента вынесения итогового решения по делу, а также остальные действия после его вынесения)¹.

УПК РСФСР 1960 года общие условия и сроки хранения вещественных доказательств урегулировал двумя статьями 84 и 85. Статьей 84 УПК РСФСР 1960 года («Хранение вещественных доказательств») были предусмотрены правила хранения при уголовном деле или вне его, но только до вынесения приговора суда или постановления о прекращении уголовного дела.

Действующий сегодня УПК РФ 2001 года, в отличие от ранее действующего законодательства, закрепил положение (часть 3 статьи 81 УПК РФ), по которому порядок хранения вещественных доказательств определяют нормы статей 81 и 82 УПК РФ. Следовательно, понятие хранения охватывает действия, не только до принятия итогового решения по делу, но и после этого. При этом название «Хранение вещественных доказательств» присвоено только статье 82 УПК РФ, где перечислены действия, которые совершаются с вещественными доказательствами только до момента постановления приговора, вынесения постановления о прекращении уголовного дела. Важно заметить, что действующий УПК РФ максимально смешивает действия, которые влекут выведение вещественных доказательств из области уголовного судопроизводства, и направленные на их сохранение².

Таким образом, по статьям 81 и 82 УПК РФ, хранение вещественных доказательств охватывает следующий набор действий, который состоит в: хранении при уголовном деле (до и после вынесения итогового решения по делу); хранении вне уголовного дела, в том числе передача предметов на

¹ Настольная книга следователя / под общ. ред. Г.Н. Сафонова. – М.: Госюриздат, 1949. – С. 409.

² Ходжаева, Н.Б., Махмудов, И.Т. Уголовно-процессуальная регламентация: изъятие, осмотр и хранение вещественных доказательств // Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – № 3. – С. 64.

сохранение различным субъектам до того, как будет вынесено итоговое решение по делу; реализации, уничтожении, переработке предметов до вынесения итогового решения по делу; действиях после вынесения итогового решения по делу (уничтожение, переработка, реализация, конфискация, обращение в собственность государства и передача различным субъектам).

Дополнительно необходимо обратить внимание, на то, что Федеральными законами от 23.07.2013 № 195-ФЗ¹, от 21.07.2014 № 245-ФЗ² в статью 82 УПК РФ были внесены существенные изменения. Так в 2013 году было закреплено, что вещественные доказательства в виде изъятых из незаконного оборота товаров легкой промышленности передают для уничтожения по решению суда в порядке, который установлен Правительством Российской Федерации. По поводу данных действий составляют протокол согласно требованиям статьи 166 УПК РФ, а материалам уголовного дела приобщают достаточный для сравнительного исследования образец изъятого из незаконного оборота товара легкой промышленности (пункт 6 части 2 статьи 82 УПК РФ). В свою очередь изменения 2014 года коснулись хранения громоздких и иных предметов, которые не могут храниться при уголовном деле (подпункт «а» пункта 1 части 2); хранения ценностей после производства необходимых следственных действий по пункту 4 части 2 (теперь их сдают на хранение в банк или иную кредитную организацию, а не в финансовое подразделение органа, которое приняло решение об изъятии, как было закреплено ранее, либо возвращают законному владельцу); хранения денег (данный вопрос был выделен в отдельный пункт 4.1 части 2) и так далее.

¹ Федеральный закон от 23.07.2013 № 195-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 30. – Ст. 4028.

² Федеральный закон от 21.07.2014 № 245-ФЗ «О внесении изменений в статьи 82 и 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30. – Ст. 4246.

Следует согласиться, что неотъемлемый признак хранения вещественных доказательств состоит в принятии процессуальных мер к их физическому сохранению, а также к обеспечению сохранности свойств и признаков предмета (документа), которые формируют его процессуальный статус. Действия, которые не обладают таким признаком, не следует охватывать понятием хранения вещественных доказательств. Другими словами, часть действий, которые предусмотрены по отношению к вещественным доказательствам до момента вынесения итогового решения по делу, а именно: уничтожение, реализация и переработка, в качестве хранения названы быть не могут. При уничтожении вещественное доказательство перестает существовать как таковое, в случае реализации будет потеряна допустимость сведений, которые содержатся в доказательствах, при переработке будет исключена относимость доказательств¹.

Таким образом, названные действия приводят к утрате процессуального статуса вещественным доказательством, а значит, не должны охватываться понятием хранения. Напротив, хранение при уголовном деле, также как и хранение за пределами уголовного дела, которое включает передачу предметов на сохранение различным субъектам (до вынесения итогового решения по уголовному делу и после этого), безусловно, соответствует признаку сохранения свойств и признаков вещественного доказательства, то есть охватывается хранением вещественных доказательств. На данное обстоятельство указывает А. В. Смирнов, говоря при этом, что действия по сохранению вещественного доказательства выходят за пределы предмета уголовно-процессуального регулирования². Можно заключить, что природа правоотношений,

¹ Моисеенко, Е.О. Некоторые проблемы хранения вещественных доказательств // Актуальные проблемы юридической науки и практики: взгляд молодых ученых: сб. статей. – М., 2015. – С. 209.

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. А.В. Смирнова. – М.: Юрист, 2012. – С. 82.

касающаяся принятия решения и совершения действий, названных в УПК РФ, всегда процессуальная.

Некоторые ученые придерживаются мнения, что передачу вещественных доказательств понятие их хранения не охватывает, так как передать можно исключительно предметы, которые не относятся к вещественным доказательствам (они изъяты, но не имеют связи с предметом доказывания), так как только в этом случае передачей не будет нанесен ущерб доказыванию¹. С данным мнением трудно согласиться, предположительно оно является излишне категоричным. Это объясняется тем, что сведения, которые отображены в предмете, при передаче не трансформируются, не уничтожаются, изменяется только субъект и место хранения. Таким образом, передача должностными лицами, которые ведут производство по уголовному делу, вещественных доказательств иным субъектам соответствует требованиям хранения.

Характерная черта хранения вещественных доказательств, которая состоит в обеспечении сохранения их свойств и признаков, должна рассматриваться в качестве определяющей для того, чтобы решить вопрос по поводу сущности действия вне зависимости от его осуществления до или после принятия итогового решения по уголовному делу. Значит действия, совершаемые в отношении вещественных доказательств, перечисленные в нормах УПК РФ, должны быть классифицированы согласно их сущности, а не этапу, на котором возможно их осуществление. Данный критерий следует положить в основу и для того, чтобы сформировать систему действий, охватываемых в УПК РФ понятием хранения вещественных доказательств.

В связи с изложенным, хранение документов при уголовном деле входит в хранение вещественных доказательств вне зависимости от того, до или после принятия итогового решения осуществляется. Следовательно, предусматривать такое хранение следует не в содержании части 3 статьи 81

¹ Головкин, О.Е. Способы хранения вещественных доказательств как критерий их классификации // EUROPEAN SOCIAL SCIENCE JOURNAL. – 2014. – № 9. – С. 355.

УПК РФ, а в рамках системы норм, регулирующих хранение вещественных доказательств.

Решения о судьбе вещественных доказательств в приговоре, постановлении о прекращении уголовного дела (к исключениям здесь относится хранение документов) в систему действий по хранению вещественных доказательств не входят и на то, чтобы сохранить вещественные доказательства не направлены. В равной мере не относятся к хранению действия по реализации, уничтожению и переработке вещественных доказательств, которые осуществляются хотя бы и до принятия по уголовному делу итогового решения¹. Данные действия целесообразно исключить из статей 81 и 82 УПК РФ в отдельные статьи с соответствующим содержанием наименованием: «Статья 81.2 Меры, применяемые в отношении вещественных доказательств при вынесении приговора, а также определения и постановления о прекращении уголовного дела» и «Статья 82.1 Меры, применяемые к вещественным доказательствам, в случае невозможности обеспечения их хранения». Последняя статья должна предусматривать действия по реализации, уничтожению, переработке вещественных доказательств, которые совершаются до вынесения приговора, постановления о прекращении уголовного дела.

Действие по хранению документов-вещественных доказательств при уголовном деле как до, так и после вынесения итогового решения по нему должны быть закреплены в предлагаемой редакции статьи 82 УПК РФ. В свою очередь, возможность передавать документы как вещественные доказательства заинтересованным лицам при вынесении приговора либо определения и постановления о прекращении уголовного дела не означает противоречия сущности действий по предлагаемой статье 81.2 УПК РФ, а потому ее следует закрепить здесь.

Отдельного внимания заслуживает вопрос хранения громоздких вещественных доказательств. В соответствии с частью 2 статьи 82 УПК РФ,

¹ Моисеенко, Е.О. Указ. соч. – С. 210.

вещественные доказательства, которые в силу громоздкости или иных причин не могут храниться при уголовном деле, в том числе большие партии товаров, хранение которых затруднено или издержки по обеспечению специальных условий хранения которых соизмеримы с их стоимостью могут передаваться на хранение в соответствии с законодательством России в порядке, установленном Правительством Российской Федерации.

При этом внимание правоприменителей надлежит обратить на то обстоятельство, что различные нормативные правовые акты содержат разный перечень документов, необходимых для передачи вещественного доказательства на хранение. В связи, с чем правоприменительная практика по данному вопросу не является единообразной.

Например, следователь следственной части Главного следственного управления при управлении внутренних дел Тюменской области при передаче на хранение громоздких вещественных доказательств по уголовному делу составил лишь акт приема-передачи¹.

Нельзя признать полным и перечень документов, указанных в статье 82 УПК РФ, в соответствии с которой при передаче вещественного доказательства на хранение к материалам уголовного дела приобщаются: «фотографии вещественных доказательств, ... документ о месте его нахождения».

Изучив нормативные правовые акты, а также суждения ученых в области уголовного процесса, позволим себе сформулировать перечень документов, необходимых для передачи вещественного доказательства на хранение:

- постановление следователя (дознавателя) о передаче вещественного доказательства на хранение;

- договор хранения в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации, поскольку в данном случае возникают гражданско-

¹ Приговор Голышмановского районного суда Тюменской области от 15.11.2016 г. по делу № 1-135/2016 // Справочно-правовая система «Гарант».

правовые отношения, связанные с хранением чего-либо. При этом А. В. Слободин замечает, что указанный документ в дальнейшем рассматривается как основание возмещения расходов, потраченных на хранение вещественных доказательств¹;

- сохранная расписка, квитанция или иной документ подтверждающий факт приема на хранение вещественного доказательства хранителем;

- документ о месте нахождения вещественного доказательства (например, уведомление о наличии и местонахождении вещественных доказательств).

Еще одним аспектом, на который необходимо обратить внимание практических работников является определение ответственного хранителя и возможности передачи ему на хранение громоздких вещественных доказательств.

Так, Р. М. Минулин и Д. Ю. Сильченко в своей работе приходят к выводу о невозможности передачи на хранение громоздких вещественных доказательств в случаях, когда отсутствует согласие предполагаемого хранителя на принятие для хранения вещественных доказательств. В обоснование своих суждений они приводят следующие аргументы:

- постановление следователя (дознавателя) о передаче вещественного доказательства на хранение нельзя отнести к документам властно-распорядительного характера;

- в УПК РФ отсутствует такой участник уголовного судопроизводства, как хранитель;

- при заключении договора хранения одним из обязательных условий является – добровольность².

¹ Слободин, А.В. Возмещение расходов на хранение вещественных доказательств. Кто обязан их возместить // Арбитражная практика. – 2013. – № 6. – С. 24.

² Минулин Р.М., Сильченко Д.Ю. Некоторые вопросы хранения громоздких вещественных доказательств // Научные исследования высшей школы: сб. материалов науч.-практич. конф. – Тюмень, 2015. – С. 66.

Обобщая сказанное, считается целесообразным рекомендовать практическим работникам при передаче громоздкого вещественного доказательства на хранение учитывать согласие предполагаемого хранителя.

С учетом изложенного, следует полагать, что в хранение вещественных доказательств входят действия по хранению при уголовном деле (до и после вынесения итогового решения по делу); хранению вне уголовного дела, включающему передачу предметов на сохранение различным субъектам до вынесения итогового решения по делу. При этом только действия, которые соответствуют понятию хранения, должны быть закреплены в содержании статьи 82 УПК РФ, которая именуется как «Хранение вещественных доказательств».

2.3 Проблема обнаружения, изъятия, фиксации в ходе производства следственных действий

Важность следственных действий состоит не только в том, что они являются способами собирания доказательств, но они еще используются и для проверки собранного доказательственного материала. Производство тех или иных следственных действий имеет свои особенности в зависимости от их конкретных задач, на выполнение которых они направлены, но при этом применяются все общие правила, относящиеся к следственному действию. Следственные действия производятся только в установленном законом порядке. Действия следователя, дознавателя, органа дознания по производству следственных действий подробно регламентированы в уголовно-процессуальном законе.

Следует поддержать самое распространенное суждение в процессуальной, да и в криминалистической литературе о том, что следственные действия – это процессуальные действия, направленные на собирание (обнаружение, фиксацию, изъятие), исследование, закрепление и

проверку доказательств. Таким образом, обнаружение, изъятие, фиксация входят в процесс собирания вещественных доказательств¹.

Под обнаружением понимают создание условий, при которых след можно воспринимать визуально (непосредственно или опосредованно): средства освещения; оптические приборы. Изъятие рассматривается в качестве отделения материального объекта или его части (вещественного доказательства) вместе со следоинформацией.

В свою очередь проблема фиксации доказательственной информации является одной из важнейших в комплексе проблем, связанных с изучением и использованием закономерностей собирания вещественных доказательств. Ее актуальность и важность объясняется тем значением (уголовно-процессуальным и криминалистическим), которым обладает фиксация вещественных доказательств в процессе доказывания, той ролью, которую значение фиксации вещественных доказательств играет в качестве стимула развития, совершенствования ее средств и методов в криминалистической науке. Сама проблема является многоплановой.

Прежде всего, отсутствует единство во мнениях по поводу того, что же именно следует понимать как фиксацию доказательств, в том числе и вещественных. В определении должно содержаться указание на процессуальный характер этой деятельности, объекты и средства фиксации. Так для устранения разночтений, следует закрепить в УПК РФ четкое определение понятия «фиксация доказательств». Под данным термином предлагается понимать систему действий по запечатлению в установленных законом формах фактических данных, которые имеют значение для правильного разрешения уголовного дела, а также условий, средств и способов их обнаружения и закрепления.

Общие правила обнаружения, изъятия и фиксации вещественных доказательств состоят в том, что любое из названных действий должно происходить в пределах следственных действий и в строгом соответствии с

¹ Ходжаева, Н.Б., Махмудов И.Т. – С. 56.

действующими нормами УПК РФ. Собираение вещественных доказательств производится, прежде всего, для того, чтобы обеспечить и установить подлинность вещественных доказательств, исключить возможность их подделки либо подмены.

Если в ходе осмотра или других следственных действий выявляются предметы, которые имеют значение вещественных доказательств, их изымают. Перед изъятием предметы тщательно осматривают. В соответствующих документах дают описание тех или других предметов, указывают, где и в какой обстановке их обнаружили, какие имеются следы, их вид, характер, а если предмет изымается, то обязательно должна быть отмечена цель изъятия. Описание предметов дополняют их фотографированием. Фотографии прилагают к соответствующему документу. Изымаемые предметы должны быть тщательно упакованы и опечатаны печатью лица, которое ведет расследование, в присутствии понятых, для предотвращения возможности их подмены или утраты, а также для того, чтобы сохранить на них обнаруженные при осмотре следы¹.

Успешное расследование преступлений в значительной степени зависит не только от объема и качества следов, которые оставило после себя расследуемое событие, но и от эффективной работы специалиста, дознавателя, следователя. Эффективность обнаружения, фиксации и изъятия следов находится в прямой зависимости от использования в процессе производства следственных действий современных технических средств.

Без применения технических средств существенно снижается полнота, объективность и наглядность собранных доказательств, а также возможность дальнейших экспертных исследований. Такая ситуация вполне объяснима, поскольку применение технических средств создает объективную предпосылку назначения и производства большинства судебных экспертиз. Объектами судебной экспертизы выступают материальные вещи (следы,

¹ Егоров, Н.Н. Криминалистические аспекты собирания доказательств // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2016. – № 1. – С. 118.

предметы, их копии, обстановка и так далее), которые необходимо обнаружить, зафиксировать и изъять. Они не могут заменяться на описания в протоколах следственных действий. Любое, даже очень подробное и детальное описание не в состоянии адекватно воспроизвести признаки объектов.

Объективные реалии производства следственных действий и последующих судебно-экспертных исследований должны учитываться в уголовно-процессуальном законе при определении характера правовой установки на применение технических средств. Установка должна носить однозначный обязательный характер и не зависеть от субъективной воли лица, проводящего следственное действие. При наличии объективной возможности применения технических средств они должны применяться в обязательном порядке¹.

Неприменение технических средств для обнаружения, фиксации и изъятия следов расследуемого события должно быть обусловлено только наличием объективных причин. К таким причинам можно отнести природные особенности, препятствующие применению технических средств, а также факторы, приводящие к унижению чести и человеческого достоинства либо создающие опасность для жизни и здоровья лиц, принимающих участие в производстве следственного действия. Во всех остальных ситуациях технические средства должны применяться всегда.

В части 6 статьи 164 УПК РФ, определяющей общие правила производства следственных действий, содержится положение, согласно которому при производстве следственных действий «могут» применяться технические средства. Наличие в тексте статьи ключевого глагола «могут» создает возможность двоякого толкования, что приводит к неопределенности установки на применение технических средств.

¹ Егоров, Н.Н. Криминалистические аспекты собирания доказательств // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2016. – № 1. – С. 119.

С учетом вышеизложенного следует полагать, что неопределенность должна быть устранена за счет замены в тексте части 6 статьи 164 УПК РФ глагола «могут» на глагол «применяются». После предлагаемого изменения редакция части 6 статьи 164 УПК РФ может быть представлена следующим образом: «При производстве следственного действия применяются технические средства»... и далее по тексту.

Для исключения субъективного подхода в принятии решения о применении технических средств и повышения ответственности лиц, отвечающих за производство следственных действий, с учетом изменений, внесенных в часть 6 статьи 164 УПК РФ, предлагается дополнить часть 5 статьи 166 УПК РФ следующим положением: «Если технические средства не применялись, то в протоколе указываются причины, по которым они не были применены».

Итак, следственные действия тогда являются способами собирания вещественных доказательств, когда их основной задачей служат обнаружение и изъятие предметов и документов, являющихся потенциальными вещественными доказательствами, относящимися к данному уголовному делу. Анализ литературы также свидетельствует о том, что система следственных действий изменяется, она не сформирована и не может быть сформирована до конца, она может трансформироваться с течением времени. В связи с этим и способы обнаружения, изъятия и фиксации вещественных доказательств видоизменяются, поскольку возникают новые способы совершения преступлений, преступники применяют последние достижения науки и техники, развиваются общественные отношения, что неизбежно влечет совершенствование способов получения доказательственных сведений.

В учебной литературе по смыслу уголовно-процессуального законодательства к следственным действиям, целью которых является получение доказательств, относятся: осмотр места происшествия, местности, жилища, предметов и документов; осмотр трупа; освидетельствование

подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля; следственный эксперимент; обыск; выемка; наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка; контроль и запись переговоров; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; допрос; очная ставка; предъявление для опознания; проверка показаний на месте; производство судебной экспертизы¹.

Однако обоснованно полагать, что не все из перечисленных следственных действий имеют целью получение вещественных доказательств. Например, не могут быть получены вещественные доказательства при производстве следственного эксперимента, поскольку он, как указано в статье 181 УПК РФ, проводится в целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела. На данное обстоятельство дополнительно указывается в судебной практике (например, апелляционное постановление Челябинского областного суда от 16.05.2017 года по делу № 10-2187/2017², апелляционное определение Челябинского областного суда от 04.05.2017 года по делу № 10-2072/2017³). Также очная ставка в соответствии со статьей 192 УПК РФ проводится не для получения новых доказательств, а для устранения противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц.

Мнение о том, что проверка показаний на месте является способом собирания (обнаружения, изъятия, фиксации) вещественных доказательств, также ошибочно. Для иллюстрации приведем пример. М. и К. обвинялись в совершении угона автомобиля. Ночью они пролезли через забор и из гаража вытолкнули на улицу автомобиль, завели его и поехали на речку, где сорвали с автомобиля государственный номерной знак и куда-то его забросили, и продолжали кататься. Утром они бросили автомобиль на окраине станицы. В ходе предварительного расследования К. согласился участвовать в

¹ Муратов К.Д. Законодательная модель системы вещественных доказательств по уголовным делам // Национальная ассоциация ученых. – 2015. – № 6. – С. 119.

² Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 16.05.2017 г. по делу № 10-2187/2017 // Режим доступа: <http://bsa.chel-oblsud.ru>.

³ Апелляционное определение Челябинского областного суда от 04.05.2017 г. по делу № 10-2072/2017 // Режим доступа: <http://bsa.chel-oblsud.ru>.

проведении проверки показаний на месте. Когда проводилось данное следственное действие, то на дереве, произрастающем на берегу речки, был обнаружен государственный номерной знак угнанного автомобиля. Факт обнаружения данного предмета, признанного в дальнейшем вещественным доказательством, следователь незаконно зафиксировал в этом же протоколе проверки показаний на месте¹. Однако обнаруженный номерной знак автомобиля из указанного примера следственной практики был введен в уголовный процесс с нарушением требований уголовно-процессуального законодательства. Если бы проверку показаний на месте следователь приостановил, провел бы другое следственное действие – осмотр места происшествия, тогда обнаруженный предмет законно приобрел бы статус вещественного доказательства и имел юридическую силу.

Говоря о следственных действиях, нельзя не отметить, что в рамках отдельных следственных действий выделяются их разновидности. Например, допрос: допрос подозреваемого, допрос обвиняемого, допрос подсудимого, допрос несовершеннолетнего, допрос свидетеля, допрос потерпевшего. Или обыск: обыск в жилище, обыск в помещении, личный обыск.

Из сказанного следует, что не все следственные действия можно рассматривать в качестве способов собирания (обнаружения, изъятия и фиксации) вещественных доказательств. Четкое представление о круге таких следственных действий, в ходе которых возможно обнаружение, изъятия и фиксация вещественных доказательств, имеет принципиальное значение для органов предварительного расследования, поскольку только с их производством законодатель обозначил строго определенные последствия для статуса обнаруженных предметов и объектов. Производство таких следственных действий приводит к получению доказательственной информации.

¹ Постановление районного суда г. Тихорецка Краснодарского края от 17.03.2017 г. по делу № 1- 169/2017 // Справочно-правовая система «Гарант».

Производство следственных действий в досудебном уголовном судопроизводстве является основным способом обнаружения, изъятия и фиксации вещественных доказательств.

Анализ норм УПК РФ, регламентирующих производство следственных действий, позволил обозначить уголовно-процессуальные требования к обнаружению, изъятию и фиксации вещественных доказательств, которые представляют собой единство трех компонентов:

- соблюдение норм, регламентирующих общий порядок производства надлежащим субъектом предварительного расследования;

- соблюдение норм, регламентирующих основания и порядок производства следственных действий, в ходе которых возможно получение предметов, документов, денег, ценностей, вещей, следов, отображенных на различных объектах, с признаками вещественных доказательств, надлежащее процессуальное оформление этих действий;

- соблюдение норм, регулирующих порядок и условия осмотра, признания предметов и документов вещественными доказательствами и приобщения их к материалам уголовного дела.

Процессуальные и криминалистические правила поиска, обнаружения и изъятия вещественных доказательств при производстве таких следственных действий, как осмотр, обыск, выемка, достаточно подробно исследованы и разработаны в криминалистической и процессуальной литературе¹.

Следует отметить, что способ собирания вещественных доказательств каждого вида предназначен и приспособлен для того, чтобы обеспечить необходимую надежность полученной информации в конкретной форме. Вещественные доказательства должны быть получены надлежащим способом. Надлежащий порядок получения сведений и формирование источника, в котором эти сведения должны содержаться, предполагают надлежащие (предусмотренные законом) способы обнаружения, изъятия, фиксации, проверки и оценки доказательств.

¹ Муратов К.Д. Указ. соч. – С. 120.

Особую группу способов «обхода» правил допустимости доказательств представляют межотраслевые способы. Речь в данном случае идет о доказательствах, обнаруженных и изъятых в рамках отношений, регулируемых другими отраслями права, но «конвертируемых» в уголовно-процессуальные доказательства.

Уже стал классическим прием правоохранительных органов по изъятию наркотических средств у лица, когда в рамках статьи 27.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях¹ проводится личный досмотр лица. Предположительно наркотическое средство изымается при понятых, и составляется протокол личного досмотра и досмотра вещей, находящихся при лице. Впоследствии этот протокол наряду с другими документами ложится в основу доследственной предварительной проверки, по результатам которой возбуждается уголовное дело. При этом суды принимают данный протокол личного досмотра и в числе других доказательств используют для постановления обвинительного приговора (например, постановление Челябинского областного суда от 17.08.2016 года по делу № 4а16-711/2016²).

Верховный Суд Российской Федерации указанную практику поддержал. Так, в апелляционном определении по жалобам подсудимых К. и Б. Верховный Суд Российской Федерации признал допустимость вещественных доказательств, добытых в ходе личного досмотра, и указал: «Изъятие одежды Б., на которой имелись следы бурого цвета, произведено в ходе личного досмотра, с целью избежать возможного уничтожения обнаруженных следов»³.

Личные обыски на практике производятся часто, но маскируются другими более бесспорными следственными действиями, такими, например,

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1.

² Постановление Челябинского областного суда от 17.08.2016 г. по делу № 4а16-711/2016 // Режим доступа: <http://bsa.chel-oblsud.ru>.

³ Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2013 г. по делу № 73-АПУ13-2 // Справочно-правовая система «Гарант».

как осмотр места происшествия или местности. Приведем пример. М. осужден судом за незаконные приобретение и хранение без цели сбыта наркотического средства в значительном размере. 23.08.2014 года около 19 часов он был остановлен на улице, доставлен в пункт полиции станицы Архангельская Тихорецкого района Краснодарского края, и в ходе личного досмотра у него обнаружили 28 граммов марихуаны. Как следует из материалов дела, был произведен личный досмотр, а факт обнаружения наркотического средства зафиксирован протоколом доставления. Однако данные действия способом собирания вещественных доказательств уголовно-процессуальным законодательством не предусмотрены¹.

Среди ученых нет общего мнения по поводу изъятия следов преступления при производстве освидетельствования. Одни авторы считают, что в предмет освидетельствования входит только обнаружение следов преступления, а их изъятие может быть произведено только при производстве личного обыска. Другие, напротив, полагают, что в ходе освидетельствования можно не только изымать следы преступления, но и осматривать одежду, в которую одет освидетельствуемый, с целью сопоставления следов на одежде². Представляется необходимым согласиться с мнением второй группы ученых.

Статья 144 УПК РФ предусматривает возможность производить осмотр предметов и изымать их в порядке, установленном Кодексом. Для устранения некоторых неясностей, возникающих при производстве освидетельствования, предлагается дополнить статью 179 УПК РФ возможностью производства осмотра одежды освидетельствуемого, а также изъятия предметов, имеющих значение для уголовного дела. Недооценка роли освидетельствования в системе способов собирания вещественных доказательств недопустимо, поскольку в ходе указанного следственного действия могут быть

¹ Приговор Тихорецкого городского суда Краснодарского края от 24.01.2017 г. по делу № 1-17/2017 // Справочно-правовая система «Гарант».

² Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. – М.: Юристъ, 2004. – С. 242.

обнаружены, зафиксированы и изъяты предметы, вещества с признаками вещественного доказательства, имеющие решающее значение для расследования преступления. Изложенное позволяет сделать предложение о включении в статью 179 УПК РФ новой части 1.1 следующего содержания: «1.1. В целях обнаружения и изъятия предметов, документов, веществ, имеющих значение для уголовного дела, следователь, дознаватель производят осмотр одежды освидетельствуемого с последующей проверкой и оценкой результатов по правилам настоящего Кодекса. При необходимости могут быть использованы научно-технические средства».

Таким образом, на сегодняшний день проблема обнаружения, изъятия, фиксации вещественных доказательств в ходе производства следственных действий является весьма актуальной. Данное обстоятельство объясняется, главным образом, несовершенством норм действующего уголовно-процессуального закона. Для того чтобы исключить имеющиеся противоречия по поводу обнаружения, изъятия и фиксации вещественных доказательств необходимо внести определенные изменения в содержание УПК РФ.

Подводя общий итог главы, необходимо отметить следующее. Проблема использования вещественных доказательств по уголовному делу занимает одно из центральных мест. Здесь имеется немало нерешенных вопросов, не только по поводу допустимости вещественных доказательств, но и на счет их собирания и хранения. В связи с этим представляется необходимым дальнейшее исследование института вещественных доказательств в уголовном процессе.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги анализа вопросов и положений, рассмотренных в работе, отдельно следует отметить актуальные моменты.

Учение о доказательствах является одним из важнейших разделов науки уголовного процесса. В рамках теории российского уголовного процесса проблема определения понятий доказательств наиболее спорная и дискуссионная. Процесс становления и развития вещественных доказательств прошел длительный путь. При этом на каждом историческом этапе вещественным доказательствам придавалось различное значение.

Под вещественными доказательствами понимаются любые предметы и документы, которые могут служить средствами для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела. Именно, благодаря свойству окружающего мира отражать происходящие в мире события, предметы и документы способствуют установлению обстоятельств преступления.

Вещественные доказательства в уголовном процессе признаются одним из важнейших видов доказательств, так как они, представляя собой материальные следы преступления, могут нести какую-либо информацию, необходимую для расследования дела, о совершенном преступлении. Значение для доказывания могут иметь как их физические свойства, место нахождения, так и факт самого их создания.

Доказательства, в том числе и вещественные, являются многогранной юридической категорией, следовательно, типология их допустима по нескольким основаниям. Основной является классификация вещественных доказательств, которая отражена в части 1 статьи 81 УПК РФ. Однако указанный перечень носит открытый характер, что способствует затруднению в определении сущности данного вида доказательств и отграничении его от других видов.

Другая распространенная классификация вещественных доказательств проводится в зависимости от источника. В соответствии с данной классификацией различают вещественные доказательства первоначальные и производные. Помимо названных существуют и иные виды вещественных доказательств.

Те или иные предметы могут быть признаны в качестве вещественных доказательств только после того, как они будут официально признаны таковыми и приобщены к уголовному делу. Кроме того, представляется, что в настоящее время необходимо вносить серьезные изменения в действующее уголовно-процессуальное законодательство, и прежде всего это должно быть связано с совершенствованием в области приобщения вещественных доказательств к материалам уголовного дела, в частности касаясь вопроса оперативно-розыскных мероприятий. Устранение существующих пробелов и неопределенности в законодательстве позволит исключить существующие законодательные противоречия.

Не смотря на то, что на уровне законодательства отсутствует норма, которая определяет понятие допустимости, ее следует определять в качестве пригодности доказательства с позиции законности источников, методов и приемов получения соответствующей информации. Институт допустимости доказательств – это серьезное препятствие к противоправному поведению сотрудников правоохранительных органов, злоупотреблениям с их стороны, небрежному и халатному отношению к нормам закона в ходе сбора доказательств.

На практике зачастую имеет место совершение судебных ошибок, в том числе из-за нарушения свойства допустимости вещественных доказательств. Устранение таких проблем требует проведения совокупности не только юридических, но и организационных, кадровых, социальных и иных мер, направленных на совершенствование закона и практики его применения и изменения в законодательстве.

В частности, следует предположить, что для приведения законодательства в современное состояние необходимо из статьи 286 УПК РФ исключить слова «или истребованные судом», изложив ее в следующем образом: «Документы, представленные судебное заседание сторонами, могут быть на основании определения или постановления суда исследовать и приобщены к материалам уголовного дела». Данная формулировка статьи будет способствовать установлению истины по уголовному делу.

Также нельзя не сказать о роли вышестоящих судов, решения которых должны способствовать выработке определенного «стандарта доказанности», минимально допустимой совокупности доказательств, при отсутствии которой исключено постановление обвинительного приговора.

Порядок хранения вещественных доказательств является особой процессуальной процедурой, прямой гарантией и эффективностью процесса доказывания и обеспечения прав личности. Однако единичные изменения положений УПК РФ, которые направлены на то, чтобы устранить периодически возникающие неясности применения норм права в области хранения отдельных вещественных доказательств, не решают данную проблему на длительное время. Недостаточная их эффективность является следствием запущенности разработки современной ясной и гибкой системы хранения вещественных доказательств.

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что нормативный смысл самого понятия хранения вещественных доказательств весьма противоречив. Кроме того, часть действий, которые предусмотрены по отношению к вещественным доказательствам до момента вынесения итогового решения по делу, а именно: уничтожение, реализация и переработка, в качестве хранения названы быть не могут. В связи с этим данные действия целесообразно исключить из статей 81 и 82 УПК РФ в отдельные статьи с соответствующим содержанием наименованием: «Статья 81.2 Меры, применяемые в отношении вещественных доказательств при вынесении приговора, а также определения и постановления о прекращении

уголовного дела» и «Статья 82.1 Меры, применяемые к вещественным доказательствам, в случае невозможности обеспечения их хранения». Последняя статья должна предусматривать действия по реализации, уничтожению, переработке вещественных доказательств, которые совершаются до вынесения приговора, постановления о прекращении уголовного дела. В свою очередь, возможность передавать документы как вещественные доказательства заинтересованным лицам при вынесении приговора либо определения и постановления о прекращении уголовного дела не означает противоречия сущности действий по предлагаемой статье 81.2 УПК РФ, а потому ее следует закрепить здесь.

Обнаружение, изъятие, фиксация входят в процесс собирания вещественных доказательств. Проблема фиксации доказательственной информации является одной из важнейших в комплексе проблем, связанных с изучением и использованием закономерностей собирания вещественных доказательств. Прежде всего, отсутствует единство во мнениях по поводу того, что же именно следует понимать как фиксацию доказательств, в том числе и вещественных. Так для устранения разночтений, предлагается закрепить в УПК РФ следующее определение понятия «фиксация доказательств» – это система действий по запечатлению в установленных законом формах фактических данных, которые имеют значение для правильного разрешения уголовного дела, а также условий, средств и способов их обнаружения и закрепления.

В части 6 статьи 164 УПК РФ, определяющей общие правила производства следственных действий, содержится положение, согласно которому при производстве следственных действий «могут» применяться технические средства. Наличие в тексте статьи ключевого глагола «могут» создает возможность двоякого толкования, что приводит к неопределенности установки на применение технических средств. Здесь обоснованной видится необходимость заменить в тексте части 6 статьи 164 УПК РФ глагола «могут» на глагол «применяются». После предлагаемого изменения редакция

части 6 статьи 164 УПК РФ может быть представлена следующим образом: «При производстве следственного действия применяются технические средства»... и далее по тексту.

Для исключения субъективного подхода в принятии решения о применении технических средств и повышения ответственности лиц, отвечающих за производство следственных действий, с учетом изменений, внесенных в часть 6 статьи 164 УПК РФ, предлагается дополнить часть 5 статьи 166 УПК РФ следующим положением: «Если технические средства не применялись, то в протоколе указываются причины, по которым они не были применены».

Статья 144 УПК РФ предусматривает возможность производить осмотр предметов и изымать их в порядке, установленном Кодексом. Для устранения некоторых неясностей, возникающих при производстве освидетельствования, предлагается дополнить статью 179 УПК РФ новой частью 1.1 следующего содержания: «1.1. В целях обнаружения и изъятия предметов, документов, веществ, имеющих значение для уголовного дела, следователь, дознаватель производят осмотр одежды освидетельствуемого с последующей проверкой и оценкой результатов по правилам настоящего Кодекса. При необходимости могут быть использованы научно-технические средства».

Таким образом, действующее уголовно-процессуальное законодательство, регулирующее институт вещественных доказательств является несовершенным и требует внесения ряда изменений.

В завершение следует сказать, что цель, поставленная перед началом исследования, достигнута, а задачи – решены. Выполненная работа имеет практическую ценность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Раздел I Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.03.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 52. – Ст. 4921.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 1. – Ст. 1.
5. Федеральный закон от 23.07.2013 № 195-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» // Собрание законодательства РФ. – 2013. – № 30. – Ст. 4028.
6. Федеральный закон от 21.07.2014 № 245-ФЗ «О внесении изменений в статьи 82 и 165 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 30. – Ст. 4246.
7. Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 // Справочно-правовая система «Гарант».
8. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 25.05.1922 «Об Уголовно-Процессуальном Кодексе» // Собрание узаконений РСФСР. – 1922. – № 20. – Ст. 230.

9. Постановление Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета от 15.02.1923 «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // Собрание узаконений РСФСР. – 1923. – № 7. – Ст. 106.

10. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (ред. от 29.12.2001, с изм. от 26.11.2002) (с изм. и доп., вступающими в силу с 01.07.2002) // Свод законов РСФСР. – Т. 8. – С. 613.

Раздел II Литература

11. Боруленков, Ю.П. Допустимость доказательств: время перемен? / Ю.П. Боруленков // Уголовное судопроизводство. – 2013. – № 3. – С. 13 – 18.
12. Владимирский-Буданов, М.Ф. Хрестоматия по истории русского права: хрестоматия / М.Ф. Владимирский-Буданов. – Киев: Издательство Н.Я. Оглоблина, 1889. – 248 с.
13. Выдря, М.М. Вещественные доказательства в уголовном процессе: монография / М.М. Выдря. – М.: Горюриздат, 1955. – 118 с.
14. Головкин, О.Е. Способы хранения вещественных доказательств как критерий их классификации / О.Е. Головкин // EUROPEAN SOCIAL SCIENCE JOURNAL. – 2014. – № 9. – С. 350 – 355.
15. Грибовский, В.М. Памятники русского законодательства XVIII столетия: Эпоха Петровская. Пособие при изучении истории русского права Императорского периода: учебное пособие / В.М. Грибовский. – СПб.: Типография Главного управления уделов, 1907. – 219 с.
16. Григорьев, В.Н. О некоторых вопросах, возникающих при отмене ареста, наложенного на ценные бумаги, при производстве по уголовному делу / В.Н. Григорьев // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С.Белкина): сб. материалов криминалистических чтений. – М., 2012. – С. 43 – 46.
17. Гриненко, А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Гриненко. – М.: Юрайт, 2012. – 496 с.

18. Егоров, Н.Н. Криминалистические аспекты собирания доказательств / Н.Н. Егоров // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. – 2016. – № 1. – С. 116 – 122.
19. Ендольцева, А.В. Уголовный процесс: учебник / А.В. Ендольцева. – М.: Юнити-Дана, 2013. – 447 с.
20. Ерофеев, С.Г. Рассуждение о доказательствах уголовных преступлений и о свойствах сих доказательств вообще и в особенности по российским узаконениям: монография / С.Г. Ерофеев. – Харьков: Университетская типография, 1825. – 78 с.
21. Зуев, Ю.Г. Современные критерии допустимости доказательств в уголовном судопроизводстве / Ю.Г. Зуев // Уголовный процесс. – 2013. – № 6. – С. 76 – 79.
22. Ижнина, Л.П. Проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном процессе России / Л.П. Ижнина, А.Р. Науметов // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 3. – С. 62 – 66.
23. Карнович, Г.Б. Возникновение и развитие института вещественных доказательств в дореволюционной России / Г.Б. Карнович // Советская криминалистика на службе следствия: сборник статей. – М., 1955. – С. 57 – 103.
24. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: комментарий / под общ. ред. А.В. Смирнова. – М.: Юристь, 2012. – 643 с.
25. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации: комментарий / под ред. Д.Н. Козак, Е.Б. Мизулина. – М.: Юристь, 2004. – 433 с.
26. Кравченко, М.Е. Соблюдение процессуального порядка получения вещественных доказательств как условие их допустимости по уголовным делам / М.Е. Кравченко // Уголовное судопроизводство России: историческое наследие и современные проблемы теории и

- практики реализации: материалы науч.-практич. конф. – Краснодар, 2014. – С. 139 – 142.
27. Кудрявцева, А.В. Судебная экспертиза в уголовном процессе России: монография / А.В. Кудрявцева. – Челябинск: Уральский университет, 2001. – 411 с.
28. Лекции и исследования по древней истории русского права: курс лекций / под ред. В.А. Томсинова. – М.: Зерцало, 2004. – 588 с.
29. Лупинская, П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / П.А. Лупинская. – М.: Норма, 2009. – 1072 с.
30. Мамедов, Р.Я. Вещественные доказательства и их допустимость в уголовном судопроизводстве России. Исторические аспекты использования вещественных доказательств / Р.Я. Мамедов // Закон и право. – 2014. – № 6. – С. 88 – 92.
31. Мамедов, Р.Я. Собираание вещественных доказательств на стадии возбуждения уголовного дела / Р.Я. Мамедов // Фундаментальные и прикладные направления модернизации современного общества: экономические, социальные, философские, политические, правовые, общенаучные аспекты: материалы межд. науч.-практ. конф. – Тихорецк, 2015. – С. 67 – 72.
32. Манова, Н.С. Уголовный процесс: курс лекций / Н.С. Манова. – М.: Дашков и К, 2014. – 159 с.
33. Минулин, Р.М. Некоторые вопросы хранения громоздких вещественных доказательств / Р.М. Минулин, Д.Ю. Сильченко // Научные исследования высшей школы: сб. материалов науч.-практич. конф. – Тюмень, 2015. – С. 65 – 66.
34. Михайловская, И.Б. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / И.Б. Михайловская, И.Л. Петрухин. – М.: Проспект, 2014 – 688 с.
35. Моисеенко, Е.О. Некоторые проблемы хранения вещественных доказательств / Е.О. Моисеенко // Актуальные проблемы юридической

- науки и практики: взгляд молодых ученых: сб. статей. – М., 2015. – С. 207 – 210.
36. Муратов, К.Д. Законодательная модель системы вещественных доказательств по уголовным делам / К.Д. Муратов // Национальная ассоциация ученых. – 2015. – № 6. – С. 118 – 120.
37. Настольная книга следователя: учебное пособие / под общ. ред. Г.Н. Сафонова. – М.: Госюриздат, 1949. – 879 с.
38. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: словарь / С.И. Ожегов. – М.: Мир и Образование, 2011. – 736 с.
39. Озеров, И.Н. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве: сущность и значение / И.Н. Озеров, Е.А. Черкасова, И.Ю. Капустина // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2013. – № 2. – С. 67 – 70.
40. Памятники русского права: сборник / под ред. С.В. Юшкова. – М.: Госюриздат, 1952. – 287 с.
41. Пахман, С.В. О судебных доказательствах по древнему русскому праву, преимущественно гражданскому, в историческом их развитии: монография / С.В. Пахман. – М.: Университетская типография, 1851. – 212 с.
42. Петров, А.И. Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве / А.И. Петров // Законность и правопорядок в современном обществе. – 2016. – № 31. – С. 144.
43. Пикалов, И.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник / И.А. Пикалов. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 472 с.
44. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практическое пособие / под общ. ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2013. – 589 с.

45. Ротар, А.И. Относимость и допустимость как свойства доказательства / А.И. Ротар // Вестник Северо-Восточного государственного университета. – 2014. – № 22. – С. 76 – 80.
46. Рясов, А.А. Проблемы собирания вещественных доказательств в досудебных стадиях российского уголовного процесса: монография / А.А. Рясов – Волгоград: Учитель, 2008. – 231 с.
47. Садыков, Н.Б. Работа следователя с вещественными доказательствами / Н.Б. Садыков // Вестник Бурятского государственного университета. – 2015. – № 2. – С. 278 – 280.
48. Сергеева, О.С. Формирование понятия «вещественные доказательства» в российском уголовном судопроизводстве / О.С. Сергеева // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2014. – № 2. – С. 152 – 157.
49. Слободин, А.В. Возмещение расходов на хранение вещественных доказательств. Кто обязан их возместить / А.В. Слободин // Арбитражная практика. – 2013. – № 6. – С. 24 – 28.
50. Сорокин, И.Н. Использование результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / И.Н. Сорокин // Концепт. – 2014. – № 12. – С. 2 – 7.
51. Строгович, М.С. Курс советского уголовного процесса: курс лекций / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1968. – 470 с.
52. Судебники XV–XVI веков: сборник / под общ. ред. Б.Д. Грекова. – М.: РГБ, 2006. – 220 с.
53. Сыдорук, И.И. Уголовный процесс: учебное пособие / И.И. Сыдорук, А.В. Ендольцева. – М.: Юнити-Дана, 2012. – 431 с.
54. Терехин, В.В. Допустимость доказательств по уголовно-процессуальному законодательству России, Белоруссии и Украины / В.В. Терехин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 23. – С. 117 – 121.

55. Тхакохов, А.А. Понятие документа, его информационное значение как вещественного доказательства / А.А. Тхакохов // Молодой ученый. – 2015. – № 24. – С. 787 – 789.
56. Уголовный процесс: учебник / под ред. В.А. Лазаревой. – М.: Юстиция, 2015. – 435 с.
57. Уголовный процесс. Проблемные лекции: конспект лекций / под ред. В.Т. Томина, И.А. Зинченко. – М.: Юрайт, 2013. – 412 с.
58. Уголовный процесс Российской Федерации: учебник / под ред. А.П. Кругликова. – М.: Юристъ, 2014. – 727 с.
59. Фойницкий, И.Я. Курс уголовного судопроизводства: курс лекций / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Альфа, 1996. – 552 с.
60. Хаджаров, М.Х. Эволюция науки и развитие научного мышления / М.Х. Хаджаров // Теоретический философский журнал CREDO. – 2000. – № 4. – С. 20 – 24.
61. Ходжаева, Н.Б. Уголовно-процессуальная регламентация: изъятие, осмотр и хранение вещественных доказательств / Н.Б. Ходжаева, И.Т. Махмудов // Вестник Таджикского национального университета. – 2015. – № 3. – С. 56 – 65.
62. Числов, А.И. О допустимости доказательств по уголовным делам / А.И. Числов, Ю.И. Гульмутдинова // Образование. Наука. Научные кадры. – 2013. – № 6. – С. 37 – 39.
63. Чистанов, Т.О. Практические проблемы использования результатов оперативно-розыскной деятельности в уголовном судопроизводстве / Т.О. Чистанов, А.В. Карпинчик // Вопросы современной юриспруденции. – 2013. – № 26. – С. 114 – 119.
64. Эверс, Ф.Г. Древнейшее русское право в историческом его раскрытии: монография / Ф.Г. Эверс. – СПб.: Типография Штаба Отдельного корпуса внутренней стражи, 1835. – 442 с.

Раздел III Постановления высших судебных инстанций и материалы судебной практики

65. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 25.06.2013 г. по делу № 73-АПУ13-2 // Справочно-правовая система «Гарант».
66. Постановление Челябинского областного суда от 17.08.2016 г. по делу № 4а16-711/2016 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://bsa.chel-oblsud.ru>.
67. Апелляционное постановление Новосибирского областного суда от 10.10.2016 г. по делу № 22-5921/2016 // Справочно-правовая система «Гарант».
68. Постановление Президиума Верховного Суда Республики Татарстан от 12.10.2016 г. по делу № 4У-423/2016 // Справочно-правовая система «Гарант».
69. Приговор Голышмановского районного суда Тюменской области от 15.11.2016 г. по делу № 1-135/2016 // Справочно-правовая система «Гарант».
70. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Калининградского областного суда от 18.11.2016 г. по делу № 22-1410/2016 // Справочно-правовая система «Гарант».
71. Приговор Тихорецкого городского суда Краснодарского края от 24.01.2017 г. по делу № 1-17/2017 // Справочно-правовая система «Гарант».
72. Приговор мирового судьи судебного участка № 111 Люберецкого судебного района Московской области от 25.01.2017 г. по делу № 1-1/2017 // Справочно-правовая система «Гарант».

73. Приговор мирового судьи судебного участка № 1 Нижнетуринского судебного района Свердловской области от 17.02.2017 г. по делу № 1-4/2017 // Справочно-правовая система «Гарант».
74. Постановление районного суда г. Тихорецка Краснодарского края от 17.03.2017 г. по делу № 1-169/2017 // Справочно-правовая система «Гарант».
75. Апелляционное определение Челябинского областного суда от 04.05.2017 г. по делу № 10-2072/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://bsa.chel-oblsud.ru>.
76. Апелляционное постановление Челябинского областного суда от 16.05.2017 г. по делу № 10-2187/2017 [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://bsa.chel-oblsud.ru>.